

Латышев Денис

Хроники Восстания

Книга 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Латышев

Хроники восстания. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Латышев Д.

Хроники восстания. Книга 1 / Д. Латышев — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Конфликт отцов и детей, грозящий перевернуть Вселенную. Иной взгляд на историю самого знаменитого восстания. Содержит нецензурную брань.

© Латышев Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вступление	5
Часть I. «Осквернение»	6
Глава 1	6
Интерлюдия 1. «До начала времён»	8
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	24
Интерлюдия 2. «Первая эра»	29
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	42
Интерлюдия 3. «Финал первого мира»	50
Глава 9	56
Глава 10	63
Интерлюдия 4. «Эпоха Войны»	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Вступление

Темная фигура сидела на небольшом камне. Голова была опущена, руки безвольно свисали, словно усталый путник остановился передохнуть и задремал. Несмотря на уставший вид, было сразу видно, что перед вами сидит воин. Вся его фигура, на каком-то ментальном уровне излучала силу. Запыленный плащ, темно-бурого цвета, устало лежал, а не развивался гордо по ветру, как в былые времена. Доспех, весь в грязи в потеках крови, слегка поскрипывал при дыхании. Единственное, что не было подвластно изменению, так это волосы воина. Угольно черные, ухоженные, как будто воин только, что принял душ, они спадали ему на лицо, закрывая уставший взгляд от окружающего мёртвого мира. Рядом с воином, в землю бол воткнут на треть его полуторный меч. Воин сидел тихо и практически не двигался, слабый ветерок лишь слегка колыхал кончики его волос. Воин думал. Он думал о пройденном пути, о павших союзниках и о побежденных врагах. Он пытался мыслью охватить всю его жизнь, но даже ему это было сложно, слишком многое выпало на его долю. Иногда цепь событий так далеко уводила его от начальной цели, что она, эта цель, забывалась и становилась невидимой. Он много раз думал оставить всё это, но мыслями это все и ограничивалось. Видимо таков он по натуре, таким родился и уже бессмысленно меняться, так как это перечеркнет его прошлое, тогда всё что он сделал, станет неважным.

На секунду оторвавшись от своих мыслей, воин огляделся. Его взору предстала безжизненная пустошь, редкие клочки кустарников беспорядочно росли тут и там. Чёрное солнце на белом небе без облаков угрюмо уставилось на одинокую фигуру, сидящую на камне. Тут взгляд воина упал на трупы вокруг него. Тысячи бесформенных тел устлали всю равнину до горизонта.

«Грязное демонское отродье!» – воин с отвращением сплюнул на землю.

Да, сколько было сделано и пройдено, однако предстоит сделать в тысячу раз больше, ведь награда велика. Ради неё все эти жертвы, вся жизнь ради неё. И он дойдет, доползет, если потребуется, ведь на иное он не согласен. Воин встал, сделал первый шаг, его плащ взметнулся, превращаясь в четыре чёрных крыла, одной рукой выхватил меч из земли и изящным, быстрым движением вогнал его в ножны. Еще один шаг к мечте. Ведь только идущий дойдет.

Часть I. «Осквернение»

Глава 1

Дата: 250 день 21 025 год от окончания войны с радарийцами¹.

Область: Чинават². Сектор: Альфа³. Галактика: Хельм, Звездная система: Грань, Орбита планеты Аид.

– Наша основная задача, в данный момент, переманить на свою сторону пограничные миры! И для начала заручится поддержкой генералов границы! – голос рокотал под сводами совещательного зала, расположенного в самом центре сложной паутины переходов звездного крейсера класса «Меч». Личного крейсера Люцифера, носившего название «Голгофа».

– Велика ли вероятность, что Создатель не догадывается о твоих планах? – саркастическая улыбка играла на прекрасном лице Лилит.

Люцифер, склонившись над голографической картой звёздной системы, закрыв глаза, попытался унять гнев, бушующий в нём последние столетия и усилием воли подавить шёпот в его голове.

Лилит воспользовавшись молчанием отца, оглядела совещательный зал крейсера, в котором была впервые. Это было просторное, сферическое помещение с роскошным убранством. Шелковые штандарты подразделений боевых частей легиона, свисали по всей окружности. Искусные картины и золотые элементы декора, сочетающиеся с деревом редких пород, выращенных в садах Эдема, были представлены тут в изобилии.

Противоположная входу стена была покрыта идеально гладким биоактивным материалом, в котором, под воздействием слабых электрических импульсов, в мельчайших подробностях отображалась красная планета, на орбите которой уже два месяца стоял на «якоре» крейсер Люцифера.

Кажущаяся на первый взгляд роскошь не порождала безвкусицы, все элементы комнаты сочетались и создавали приятную и даже комфортную обстановку.

Взгляд Лилит пробежался по отцу. Практически вдвое выше самой Лилит, в доспехах, окрашенных в золото, с витиеватыми узорами покрывающие отдельные его элементы. Сам Создатель сотворил эти доспехи для него, покрыв их древними рунами на енохианском.

Угольно-черные четыре крыла, сложенные за спиной, контрастируют с серебром волос. Прекрасное, молодое лицо, больше подходящее еще зелёному юноше, чем бессмертному предводителю ангельских легионов, рожденному на заре времён. Лилит знала причину затянувшейся паузы – Гнев, съедающий естество Люцифера. Дары извечного врага, имя которого запрещено называть, имеют свою цену.

Справившись с бурлящим чувством, Люцифер продолжил:

– Если бы Создатель усомнился во мне или заподозрил о моем плане, я бы уже не стоял сейчас здесь с тобой! Мой дорогой брат Гавриил сжигал целые планеты и за меньшее.

Лилит спрыгнула со стола и мягко приземлилась на ковер:

– Вы – ангелы, не понимаете сущность, создавшую вас. Вы даже и близко представить не можете ход его мыслей, и какие цели он преследует. Он сотворил тебя Люцифер, неужели ты думаешь, он не знает, на что ты способен и что тебе предначертано судьбой?

¹ По календарю Эдема

² Условный Запад Вселенной

³ Вселенная разделена на сектора в зависимости от удаленности от Эдема. Альфа – самый дальний сектор от Эдема максимально приближенный к зоне истончения материи.

– Он ошибся с Адамом и Евой, допустил твое создание, Лилит! Не убил тебя, когда следовало это сделать. Он так же подвержен ошибкам, как и мы, его творения, – Люцифер налил в два бокала, вино из кувшина, стоявшего на столе. – Дочь моя, я ценю твои советы и прислушиваюсь к ним, но также хочу, чтобы ты верила в меня, иначе не стоит и начинать!

Лилит, по кошачьи, мягким движением взяла бокал из рук Люцифера и приподняв его в знак благодарности, сделала небольшой глоток. Терпкий, с легкой кислинкой напиток теплом разлился внутри.

– Я лишь стараюсь быть тебе полезной в твоих начинаниях, отец. Ведь для этого ты забрал меня с той прогнившей планеты.

Люцифер, явно довольный собой, сделал медленный глоток из своего бокала.

– И так, решено, через месяц я созываю всех генералов границы на «Совет Генералов», где нам предстоит убедить их встать под моим командованием против общего врага!

Интерлюдия 1. «До начала времён»

В безбрежных океанах Хаоса не было привычных форм, не было верха и низа, не было понятия «вчера» и «завтра». Там властвовало безграничное и великое «Сейчас». Всё там было изменчивым. Океаны чистой энергии, которая, переливаясь, образовывала странные узоры. Там возможно было всё.

Но сказать, что первоначальное Ничто было необитаемо – нельзя. Так или иначе, в водах первозданной энергии возникали сложные энергетические конструкции, осознающие себя. Это были сгустки дикой энергии, живущие по странным законам Хаоса. Но именно из-за изменчивости этой энергии и неведомых законах вероятности, в один прекрасный момент в водах Хаоса зародилась искра, точка сингулярности, мысль, высший разум и в первые секунды своего сознания искра, будущий Творец понял свое предназначение и желания его породило колоссальный взрыв, в попытке отделить конечное от вечного. Во все стороны понеслась ударная волна, возникающая в результате колоссального высвобождения энергии. Энергии вечного изменения, одномоментно скованного высшей волей. Так в Хаосе образовалась брешь Вселенной. Появление причины и следствия, «было» и «стало», запустило вперед неутомимую силу времени. И взглянув на свое творение, Создатель улыбнулся. Но в следующий миг улыбка его стала слегка печальной, так как он знал, через что предстоит ему пройти, чтобы его мир принял законченный вид.

Глава 2

Спустя 32 стандартных дня, в совещательном зале звездного крейсера «Голгофа» собрались все генералы границы, прилетевшие на зов брата.

Люцифер приветствовал всех прибывших и лично рассаживал на места приготовленные для вновь прибывших. Почетный караул остался ожидать своих повелителей за пределами главного зала.

– Приветствую тебя Люцифер Несущий свет, предводитель особых сил и первый сын Создателя.

Произнесший эти слова ангел, был лишь немного ниже самого Люцифера. Его огненно рыжие волосы, были зачесаны назад и переходили в длинную косу, спадавшую на матово черный доспех, с золотыми наплечниками. Броня, исписанная священными клятвами, была гордостью своего хозяина. Целые эпохи этой брони не касался удар вражеского оружия. Черные крылья, по последней моде, были скреплены серебряными пластинами за спиной. Вошедшего звали Ашкаэль. Ангел гнева и лучший мечник из второго поколения архангелов. Сравниться в мастерстве боя, с ним мог только его брат Азраил, который в настоящее время находился во внутреннем секторе Гамма⁴, охраняя Эдем и ближайшие миры.

– Приветствую тебя Ашкаэль Познавший сталь, генерал крыла смерти и второй сын Создателя, – в тон ему ответил Люцифер.

На этого мечника, Люцифер возлагал большие надежды. Ашкаэль был, отправлен на границу за безудержный нрав и вспышки гнева во время боя. Люцифер знал, что в душе Ашкаэля зародилась зависть к своему названному брат, что играло на руку Люциферу. Подойдя к Ашкаэлю, Люцифер положил руку ему на плечо:

– Рад видеть тебя в добром здравии, мой друг, – улыбнувшись, Люцифер проводил вновь прибывшего к его месту за круглым столом и вернулся к входу, чтобы поприветствовать следующего генерала.

Следующим, вошедшим в зал, был высокий, и стройный архангел по имени Одиус, в своей излюбленной белоснежной мантии состоящей из небольших пластин редкого сплава металлов. Магистр знаний, признанный стратег и являющийся владельцем единственного в своём классе самого мощного и быстрого военного корабля, построенного по его личному проекту. Помимо всего прочего, Одиус является предводителем самого многочисленного легиона Ангелов, среди всех собравшихся в зале. Но особая ценность Одиуса заключалась в том, что он был учеником Люцифера, посвященным в его планы.

Малознакомые, с Одиусом, могли быть введены в заблуждение мягкими чертами лица генерала, но при более близком знакомстве эти иллюзии распались.

По давней привычке Одиус провел рукой по коротким усам, которые переходили в небольшую бородку. Светло голубые глаза смотрели с легким прищуром, а слабая улыбка окончательно создавала ошибочный образ души компании.

Друзья и подчиненные, знавшие Одиуса достаточно близко, не понаслышке знали о суровом нраве этого архангела.

Одиус оказался на границе по своей собственной воле, желая быть всегда на линии фронта. Он посвятил себя изучению дара Божьего Слова – магии, применяя его на созданиях извечного врага. Так, во всяком случае, говорил он сам.

Гордыня, вот та слабость, благодаря которой много лет назад Люцифер привлек на свою сторону Одиуса еще носящего звание лейтенанта.

⁴ Самый малый, внутренний сектор Вселенной с Эдемом в географическом центре.

Так же, на зов Люцифера прибыли: архангел Даниил, архангел Сигизмунд, и архангел Асмадей.

Итого пять генералов по тем или иным причинам оказавшиеся на границе, далеко от крупных систем, далеко от своего Отца создавшего их, и хранивших в своем сердце брешь которую Люцифер собирался использовать. Все они обладали навыками необходимыми Люциферу для осуществления задуманного. Но никто из них не знал, что Люцифер, в разное время, способствовал тому, чтобы все они собрались тут, в данной области, по одному ему ведомой причине.

Когда все уселись на свои места, Люцифер подошел к своему креслу, из кости древнего дракона, обтянутому красным бархатом, и взглянул в глаза своим братьям. Собрание шести генералов началось.

– Друзья мои. Мои братья! Я собрал вас всех для того, чтобы обсудить нечто такое, что меня самого повергло в смятение. Я решил поделиться с вами этой ношей, так как знаю, что вместе, мы сможем найти выход из любой ситуации. Только вам, могу я довериться, – Люцифер сделал небольшую паузу для того, чтобы его слова проникли в сознание присутствующих. И когда увидел, что взгляды генералов сосредоточены на его персоне, произнес роковые слова: – Боюсь, что времена нашего господства во Вселенной подходят к концу!

* * *

Люцифер сидел в своём кабинете, расположенном в жилом секторе крейсера.

Кабинет представлял собой комнату не больше тридцати квадратных метров с письменным столом, кожаным креслом и полками для книг и записей самого Люцифера. Из письменного стола вырастал прямоугольный экран, являясь частью интерактивной информационной системой. Этот экран служил в том числе и для видеоконференции с другими генералами. Стиль кабинета резко отличался от обстановки на корабле. Мало кто мог себе представить, что это кабинет первого сына Создателя, такой простой он казался на первый взгляд, совсем не соответствующий положению, которое занимает его хозяин.

Свет в кабинете был приглушенный. Блики искусственного пламени отражались в бокале с любимым красным вином Люцифера.

– Самый важный, первый шаг сделан, – Лилит по своему обыкновению возникла перед письменным столом Люцифера.

Обычна она не обременяла себя такими мелочами как этикет. Лилит многое считала ненужной условностью, глупыми правилами для самоограничения.

– Первый шаг? Первый шаг я сделал, когда пришел к Создателю с просьбой посадить древо познания в садах Эдема, – голос Люцифера, казался безжизненным, как ветер над могилами.

Лилит неопределенно пожала плечами, и налив себе в бокал вино уселась на краю стола.

Люцифер тем временем вспоминал сегодняшний вечер, анализируя всё произошедшее. Правильно ли он говорил и отвечал на вопросы. Ставки были слишком высоки, чтобы позволить какой ни будь мелочи все испортить. В его голове звучали возгласы генералов после тех самых слов, произнесенных им...

«Боюсь, что времена нашего господства во Вселенной подходят к концу!»

Секундная тишина, а затем почти все Генералы взрываются ураганом вопросов. И лишь Одиус сохранял молчание, переводя взгляд с одного брата на другого. Возгласы, крики возмущения, молчаливое оцепенение, всё перемешалось в порыве негодования сынов Создателя.

– Люцифер, объяснись! Чем вызваны твои слова? Ты ради забавы вызвал меня с передовой, когда мои войска сдерживают силы врага! Да, видно ты совсем ума лишился! – громогласный бас Асмадея перекрыл голоса остальных архангелов и повис над залом.

Асмадей возвышался над всеми в этом зале и по ширине плеч мог бы поспорить с любимым. Его тёмно-синие доспехи скрипнули, когда он в порыве праведного негодования облокотился руками на стол и подскочил со своего места. Зарубки от оружия врага, словно знаки отличия, красовались на его броне. Предложить ему удалить их значит навлечь на себя его гнев.

Он всегда первый врбался во вражеский строй. Он отличался несдержанностью, что и послужило причиной его отправки на дальние рубежи Вселенной. Однако под видимой простотой скрывался изворотливый ум. Асмадей всегда знал, когда стоит отступить с поля боя.

Все взгляды вновь скрестились на Люцифере:

– Братья мои, естественно, я не собрал бы вас здесь, для пустой болтовни или ради шутки, не имея на то веские основания и доказательства. Я долго проверял факты, и каждый вывод, что делал на их основе кровавым шрамом отражался на моём сердце. Перед вами лежат планшеты со всеми моими изысканиями, с допросами свидетелей и моими комментариями. Там же есть файлы с записями, которые я делал в ходе моего расследования. И это вы все сможете изучить и просмотреть после нашего совещания, а теперь позвольте я приоткрою перед вами замысел Создателя, который по своей сути не является особой тайной.

Люцифер опустил на кресло и, положив руки на стол, вздохнув начал свой рассказ:

– Позволю себе небольшое отступление, необходимое для дальнейшего понимания сути сказанного мной в дальнейшем. Непогрешимость Создателя – аксиома, не требующая доказательств. Это основа нашего существования. Знания его безграничны, а взгляд обозревает всю Вселенную с той же легкостью, как мы смотрим вглубь себя. Создатель не ошибается.

Сделав небольшую паузу, Люцифер продолжил:

– Зерно для будущих изысканий, было заложено в меня нашим отцом....

– Взгляни на эти просторы, сын, – не глядя на Люцифера произнес Творец, глядя на бескрайний океан зелени недавно созданного Эдемского сада. – Это место станет началом новой эпохи, именно тут мои труды обретут финальную форму.

Две фигуры стояли на открытой террасе с перилами из белого камня, основание которой поддерживали статуи ангелов со сложенными перед собой руками.

Взгляд Люцифера не последовал за взглядом отца. Архангел был поглощён присутствием Творца, перед которым любые чудеса их мира меркли.

Такой до гротескного обычный в данное мгновение, он всё равно оставался непостижимым, до нереальности могучим, словно точка бесконечной гравитации, приковывающая к себя всё внимание. Пугающим.

– Я долго шёл к этому и находясь на пороге свершения, испытываю грусть, можешь в это поверить? – взгляд Творца перешёл на сына.

– Да, Отец, – после недолгой паузы ответил Люцифер. – Мне знакомо это чувство. Но я не до конца понял, в чём заключается твой проект, и чем я мог бы тебе помочь?

– Твой пылкий ум, отличает тебя от многих твоих братьев. Ты, не только любишь мир, который мы создали, ты стремишься познать все его чудеса и весьма преуспел в этом.

– Благодарю за эти слова, – слегка поклонился Люцифер.

– Мне нужен взгляд со стороны, – продолжил Создатель. – Мой новый проект «Омега» находится сейчас в заповеднике, где для него были созданы максимально приемлемые условия. Субъект стабилен физически, и умственное развитие его находится в пределах допустимой погрешности, но недавно появился один нюанс, который может оказать негативное влияние на весь ход эксперимента. Субъект, заметив дуализм природы, эмоционально подавлен одиноче-

ством и я, хочу привлечь тебя для создания второго субъекта проекта «Омега» для устранения побочного эффекта.

– Это великая честь для меня, и я не хочу повторяться, но чем я могу помочь тебе в Твоём проекте? Я долго отсутствовал и знаю о нём лишь понаслышке. Да и знай я о нём всё, я не смогу сделать лучше, чем сделаешь ты, Отец.

– Пробелы в твоих знаниях, легко устранить. Доступ к проекту я тебе открою. Что же касается улучшений, то об этом речи не идёт. Идеала нет и быть не может. Жизнь основана на разнообразии, асимметрии и несовершенстве. И мне кажется, что для тебя это будет крайне полезно, а для меня поучительно.

– Мои изыскания начались случайно, – отмахнувшись от непрощенных воспоминаний продолжил Люцифер, – с того момента, когда я, переполненный горечью неудач углубился в поиски новой цели для себя. Мой ум, не привык оставаться без дела, а годы, проведенные над работой по проекту Отца, воспитали во мне страстное желание к действию. Не видя перед собой конкретной цели, я вновь расширил область своих интересов до всей Вселенной. Творение наше и нашего Отца стало объектом моего исследования, а в те года объектом простого созерцания. Много удивительного открывалось мне. Воистину велики и непостижимы планы Отца, даже несмотря на наше личное участие во многих процессах. Но мы лишь инструменты его воли. Отойдя на максимальные расстояния от Эдема, дотрагиваясь разумом до холодной грани мироздания и находясь в центре Вселенной, сбрасывая с себя оковы и расправляя крылья на всю длину, я улавливал симфонию невидимых струн.

– Со всем уважением, не мог бы ты подойти ближе к делу, – прервал его Даниил.

– Прошу, прощения, но мои шаги к цели не менее важны, чем сама цель, – ответил Люцифер.

Прочистив гордо, он продолжил:

– Постараюсь не углубляться в суть моих изысканий. Тем более, что на тот момент, я, как уже упоминал, лишь наблюдал. Но порой, из простого наблюдения можно извлечь не меньше пользы чем из целенаправленного эксперимента. Так я заметил аномалию.

– Аномалию? – спросил Сигизмунд.

– Да, аномалию. Странность, отклонение от нормы, называйте как хотите. Но сам факт, что я это заметил, говорил о великом масштабе произошедшего. Вы, тоже его заметили. И поспешили сообщить об этом. И не только вы. Наши братья, с другого полюса Вселенной, из области Нарака⁵, так же сообщили об этом Совету Престолов.

– Ты говоришь об беспрецедентных по частоте и силе прорывах орд Хаоса, – не столько спрашивал, сколько утверждал Асмадей.

– Именно, – кивнул Люцифер. – Но это лишь следствие этой аномалии. Причина же куда глубже. Скрепки, что сдерживают наше упорядоченное, разрушаются.

– Я могу подтвердить слова Люцифера, – наконец подал голос Одиус, – я прибыл на границу, в область Чинават, как раз с целью изучения, для изыскания возможности усилить её. Так что ослабление границ упорядоченного не ускользнуло и от моего внимания.

– Я же копал дальше, – продолжил Люцифер. – Ослабление сдерживающих сил тоже является следствием более глобальных процессов. Охваченный новой целью, я бросил все свои силы на изучение этого феномена. Теперь я вижу, что не только меня взволновал этот вопрос, Одиус, был занят тем же. На этот раз, я отбросил роль наблюдателя. И вновь примерил привычную мне роль исследователя. Не углубляясь в тонкости производимых мной манипуляций, скажу только, что я приблизился к причине происходящего.

– И? – раздался слитный хор голосов генералов.

⁵ Условный Восток Вселенной

– Как, я уже говорил, мало, что в нашей Вселенной находится за границами ведения нашего Отца. Помня эту истину, я, не тратя времени, стал проверять именно эту теорию. Я проверял активность нашего отца. И был прав. Вселенная по своей сути – это и есть наш Отец. Его сила, его воля оберегают материю от волн первородного Хаоса. И происходящие прорывы, а тем более их усиление, свидетельствуют только об ослаблении Творца.

От сказанных слов в помещении повисло напряжённое молчание.

– Поясни, – потребовал Асмадей.

– Отец слабеет. И я косвенно связан с причиной этого, – глядя в глаза генералам, ответил Люцифер. И тут же поднял руку, обрывая возможные вопросы: – Люди. Тот проект «Омега», к которому я был привлечен, и частичный провал которого стал причиной моих поисков. В поисках ответа я пересмотрел свои старые записи, взглянул на проект под другим углом. Идя по следам работы нашего Отца, я наконец понял истинное значение проекта «Омега».

– Истинное значение? – удивился Даниил.

– Адама и Еву, – продолжил Люцифер. – Созданы Отцом, по своему образу и подобию.

Недовольное восклицание стало ему ответом:

– Только не стоит повторять вслух, при нас этот человеческий бред, – возмутился Сигизмунд. – МЫ, созданы по образу и подобию...

– Нет, – грубо прервал его Люцифер. – Не мы. ОНИ. И это не просто слова или красивые обороты. Это факт, доказательства которого я поместил в информационные кристаллы и передал Вам. Да это и не скрывалось никогда, но только мы не хотели смотреть правде в глаза. Творец дал людям частичку себя. Но в момент моего прозрения, я пытался найти опровержение. И это привело меня к поискам первых субъектов проекта. И я нашёл их. К сожалению, Адам сумел скрыться от нанятых мной охотников, что косвенно подтвердило мои выводы об их потенциале, но меня это не беспокоило. Для моих изысканий хватило и одного. И вот, в ходе нескольких экспериментов, мои теории облачились в факты. Факты, которые открыли для меня истину. Люди – истинные наследники нашего Отца. Его смена.

– Что случилось с Евой? Где она? – спросил вдруг Асмадей.

Небрежным тоном Люцифер произнес:

– В физическом смысле её больше нет.

– Ты убил Еву, – не спрашивал, но утверждал Асмадей.

– Убил? – вскинул брови Люцифер. – Брат, ты не слышал о чём я сейчас говорил? Люди. Адам и Ева – унаследовали искру Отца. Создатель, не просто потратил силы для их воплощения. Не просто поставил законы мироздания себе в услужение. Он дал им частичку себя! Невзирая на последствия, не зная о которых он не мог. Фактически обрекает своих сыновей, сдерживающих орды хаоса, на возможную смерть, а в дальнейшем на смиренное преклонение перед новыми хозяевами.

Все были ошарашены.

– Непредвиденным подтверждением моей теории стала смерть Евы. После того, как оболочка Евы не смогла продолжить существование, произошел выброс энергии невиданной мощи. Волна психической энергии, невидимая и безвредная для материальной Вселенной, прокатилась по всему Упорядоченному и как таран ударила в барьер, ограждающий нас от Хаоса, для которого она была не столь безвредна. Ослабевшие границы мира понесли значительный урон. Тогда я уже не мог не вмешаться.

При этих словах Ашкаэль, промолвил:

– Ты не сказал мне тогда.

– Я не обладал тогда, всей информацией, у меня не было нужных доказательств. Да и надежда на то, что всё это просто случайность сковывала меня. Как и чувство вины, за произошедшее. Ваш фронт был ослаблен сильнее всего, – ответил Люцифер. – Но я успел в тот раз, хотя бы частично искупив свою вину.

– В том нет твоей вины, брат. Ты искал ответы, и ты спас мой легион, – с благодарностью в голосе, Ашкаэль кивнул Люциферу, до сих пор чувствуя себя обязанным своему брату.

Люцифер внутренне усмехнулся прямодушию Ашкаэля.

– Но что даёт нам эта информация? – спросил Сигизмунд. – Что делать нам?

– Это я и хотел с вами обсудить, – ответил Люцифер.

Воцарилась тишина.

– Нужно донести эту информацию до Совета, – предложил Даниил.

– И что ты им скажешь? – удивился Люцифер. – Позволь я еще раз обрисую ситуацию. Наш Отец, создаёт себе замену, при этом не ставя в известность, нас, его сыновей и как мы думали наследников. Более того, сам факт творения ослабляет границы нашей Вселенной так, что они вот-вот, рухнет под давлением Хаоса. О чём он не мог не знать. Сам же при этом пропадает.

– Пропадает? – вновь генералы воскликнули одновременно.

– Именно. Творца нет. Его нет в пределах нашей Вселенной. Нет в Эдеме. Его нет. Он покинул нас. Не удивлюсь если навсегда.

– Ты уверен? – на этот раз спросил Одиус.

– Более чем. Наш мир остался без его Создателя. Как давно это произошло, я знать не могу. Возможно не больше цикла. Когда я направился к границе, он еще был на Эдеме.

– Есть шанс, что Отец занят решением возникшей проблемы? – спросил Даниил.

– Маловероятно. Так как ситуация только ухудшается. Более того, граница между мирами стала истончаться не только вдали от Эдема. Более близкие к центру миры тоже страдают от выбросов энергии Хаоса и слава Создателю, что пока прорваться удавалось только слабым созданиям, которые сами исчезают со временем. Но уже сейчас мои разведчики докладывают о нескольких павших мирах в секторе Бета⁶.

– Миры среднего сектора? – удивился Ашкаэль.

– Да, – Люцифер, добавил в голос грусти, не испытывая её в реальности, а затем продолжил, переводя тяжёлый взгляд с одного брата на другого. – Граница рано или поздно падет. Из людского племени поднимет голову новый Творец. При этом, наша Вселенная будет разорвана в урагане нового рождения. Сила, с которой появляется существо такой силы, в первые минуты творения выжгла Хаос под размеры нашего мира. Сложно предсказать, что будет с нами. Наше время вышло братья. Именно с этими новостями ты хочешь заявиться на Совет Даниил? Скажешь ли ты это, глядя в глаза Михаилу? Думаешь он даст тебе закончить или развоплотит тебя, при первых же сомнениях в поступках Отца? Именно Михаил, помогая Отцу в прошлом, поставил нас на порог сокрушительной по своим масштабам войны.

– А ты уверен, что я не поступлю также как Михаил? – глядя прямо в глаза Люцифера сказал Асмадей.

– Мы не первый цикл сражаемся бок о бок и неоднократно спасали жизнь друг другу. Мы братья не только формально, но в силу общих устремлений. Поэтому, я надеюсь, что ты хотя бы познакомишься с представленными материалами. И если сочтешь мои доводы не убедительными, можешь лично убить меня или отконвоировать на суд Совета Престолов, – выдержав взгляд брата, ответил Люцифер.

– Я готов изучить твои доказательства, брат, – промолвил Сигизмунд, первым нарушив тягостное молчание.

Суровый взгляд зеленых, под цвет его доспех, глаз, казалось, пытался проникнуть в самую суть Люцифера. Сигизмунд нёс для Люцифера особую опасность. Недоверчивый и пронизывающий, он мог развалить тщательно продуманный план в самой уязвимой его точке. Люциферу оставалось рассчитывать только на старые обиды архангела и на то, что угли давнего

⁶ Самый крупный средний сектор Вселенной.

унижения еще тлеют в груди генерала. Всего лишь надежда, основанная на простой вещице, висевшей на мочке уха Сигизмунда – золотая серьга в виде креста.

– Я согласен с Сигизмундом, – откликнулся Даниил.

Люцифер со скрытым облегчением перевёл взгляд с Сигизмунда на архангела Даниила и коротко кивнул тому, кого долгое время рассматривал как помеху, даже с учётом происхождения его ключа. Несмотря на то, что Даниил был одним из первых сынов, он всегда отличался от своих братьев любовью к простым вещам. Простак и варвар – те эпитеты, что подходят к Даниилу больше всего. Всегда складывалось впечатление, что для Даниила в тягость поддерживать братские отношения с другими ангелами. Его не интересовала жизнь Эдема, он был прохладен в общении, предпочитая уединение или общество других рас Вселенной.

Однажды, не сказав ни слова и никого не предупредив, он увёл весь легион в область Нарака, где располагались миры трутов, и там несколько циклов прожил с дикой ветвью этого низкорослого народа. Об этом периоде жизни напоминает его абсолютно лысый череп и нелюбовь к обычным для генерала доспехам. Защиту ему обеспечивают замысловатые татуировки, проходящие по всей голове и спускающиеся на торс и руки. Одеждой же ему служит простой серый плащ, с застежками из серебристого металла на голое тело и свободные штаны, сделанные им самим из странного, очень пластичного, но при этом прочного материала. Он менее всех напоминал генерала ангельского легиона. В отличие от всех, Даниил всегда носил при себе свое воплощенное оружие, большой молот по имени Зоэль.

– Я в данный момент не прошу от вас большего, – продолжил Люцифер с напускной благодарностью в голосе, – я лишь прошу посмотреть те материалы, которые лежат перед вами и серьезно отнестись к той информации, которая там имеется.

– Допустим, ты прав, – сказал Одиус, – что ты предлагаешь нам делать? Какова твоя цель?

– Я предлагаю нам объединиться, против всеобщего уничтожения. Я не хочу стать бараном на жертвенном камне. И не хочу стать лакеем людей, если останусь жив. Создатель должен жить или передать ключи от Вселенной одному из своих истинных сыновей. Он обязан прислушаться к нам. Сейчас, когда он ослаб, он как никогда нуждается в ангелах. Если же он покинул нас навсегда, я смогу укрепить границы из центра Эдема, собрав энергию, которая там накоплена, и которая еще будет мной получена.

– А кто достоин встать во главе, если любой из предложенных тобой вариантов свершится? – задал следующий вопрос Одиус.

– Об этом стоит говорить, когда мы достигнем цели. Во мне сохраняется надежда, что Отец не отвернется от нас и наш мир будет спасен, – спокойно ответил Люцифер.

– Ты же понимаешь, что предложенное тобой может обернуться реками крови! Тебя не пугают масштабы того, что ты собираешься сделать? – Ашкаэль смотрел в глаза Люцифера.

– Я готовился к этому событию много циклов. А наши братья, большую часть времени не покидающие Эдем, слишком узколобы в своих взглядах на мир и на нашего Отца. Так что, да, я понимаю последствия наших действий. И все мои силы будут направлены на то, чтобы избежать больших жертв. Не исключено, что, если правда о Создателе станет известна остальным, они помогут нам. Но мы должны быть готовы к тому, что наши братья встанут против нас. В этом случае, все наши силы должны быть направлены на пленение, без причинения фатального вреда. Но главное, я хочу, чтобы вы понимали, что сейчас мы действуем ради будущего всех ангелов и всех живых созданий Вселенной. Ради общего будущего. Пожертвовав тысячами, мы сохраним жизнь и главное свободу бесчисленным душам!

– Хорошо, – сказал Асмадей, – мы посмотрим эти материалы и скажем свой вердикт завтра, в это же время.

Все остальные согласно кивнули и, попрощавшись с Люцифером, вышли из зала совещаний.

После их уходы в зале, за спиной Люцифера появилась Лилит.

– Ты все сделала, как было уговорено? – спросил Люцифер, не поворачиваясь к Лилит.

– Да. Сердце Хаоса, подаренное тебе, было активировано с того момента, как все генералы вошли в зал, – на губах Лилит как обычно играла легкая улыбка. – В их душах есть трещины, а этого более чем достаточно, чтобы подтолкнуть их в нужную нам сторону.

– Отлично. Теперь, нам остается только ждать, – сказав это, Люцифер поднялся и вышел из-за стола.

Лилит еще долго смотрела на фигуру Люцифера, удаляющуюся вглубь широкого коридора звездного крейсера. Какая интересная игра, получается, думала Лилит. Будет забавно.

Глава 3

Сектор: Гамма. Планета: Эдем.

Звук шагов по гладкому, каменному полу, разносился по коридору и отскакивал от стен Святилища. Именно так все Ангелы называли дворец, который служил местом сосредоточения разума их Отца. Идущий по коридорам Святилища был ангелом с волосами цвета пшеницы, целеустремленный взгляд голубых глаз, гладко выбритое лицо, мужчины, оставившего за спиной свою юность и перешагнувшего порог зрелости. Позолоченная броня с контурным изображением орла, раскинувшего крылья на нагрудной пластине. Четыре черных крыла сложены за спиной. Весь его облик выражал силу и уверенность и мало кто мог решиться остановить идущего.

Это был архангел Гавриил. Один из первых сыновей Создателя. Страж Святилища. О его мудрости и силе ходили легенды. Но его легион окружали не только легенды о доблести, тонким шлейфом тайн за Гавриилом и его воинами тянулись мрачные слухи. Слухи, в которых генерал представлял безжалостным палачом, карающий по воле Создателя.

Однако, об этом старались не говорить и уже тем более не вспоминать в присутствии архангела и его легионеров, дабы не навлечь на себя их гнев.

Гавриил шел по вызову Отца, и как обычно, приближаясь к главному залу Святилища, испытывал трепет перед встречей с Создателем. Открыв, с тихим шорохом, изящно украшенные семиметровые двери, Гавриил вступил, в центр всего упорядоченного – в покои Творца.

Это было бесконечное пространство, освещенное светом тысячи звезд и созвездий. Галактики скручивали свои спирали, где-то в высоте потолка. Под ногами, переливаясь всеми цветами радуги, сверкали газовые облака, размер которых поражал воображение. Было видно, как в сердце этих сгустков материи зарождаются новые звезды. Складывалось ощущение, что стоишь посреди открытого космоса. Возможно, так оно и было. Сколько бы раз Гавриил не лицезрел это великолепие, а привыкнуть никак не мог.

Пройдя двадцать положенных шагов, Гавриил опустился на одно колено перед медленно текущем пламенем принявшем форму трона с высокой спинкой, на котором, в ослепительном сиянии, сидел Творец.

– Отец, я прибыл по твоему зову.

Отовсюду одновременно, и вроде бы неоткуда, прозвучал голос:

– Встань Гавриил. Ты же знаешь, что я не люблю преклонение. Я требую лишь уважение и чистоту помыслов в душе, а не эти, ничего не значащие ритуалы.

– Прости меня отец. Мои ноги сами подгибаются, когда я вхожу в твои покои, – Гавриил поднялся с колен и позволил себе легкую улыбку, с которой сын встречает отца.

– Я рад, что у тебя хорошее настроение, – в словах Создателя чувствовалось тепло. – Рад видеть тебя. Скажи мне, как идут у тебя дела?

– Отец, ты же знаешь, что у меня всё идет хорошо. Видимо что-то серьезное ты решил поручить мне, раз начинаешь разговор издали. Тебе не свойственна такая манера разговора, – широкая улыбка играла на губах Гавриила.

– Да, видимо ты хорошо меня знаешь. Или же я старею, раз не могу утаить своих помыслов от своих же детей. Но ты прав. Позвал я тебя в этот раз с тяжелым сердцем, – голос Создателя сделался более серьезным и немного грустным. – На этот раз я попрошу тебя выполнить одно не совсем обычное задание. Детали задания узнаешь позже, сейчас же скажу тебе, что оно посылно лишь тебе Гавриил. Тебе поручается охранять один мир и надеюсь, что для этого хватит всего твоего легиона.

– Я не совсем понимаю тебя, Отец, – смутился Гавриил. – Для защиты планеты мне хватит и одной центурии моего легиона. Что за сила надвигается на планету, которую мне положена защитить?

– Надеюсь, что мои опасения будут напрасны, но велика вероятность небывалого ранее прорыва сил Хаоса в том секторе. Это задание класса – «Немезида», – прозвучали слова Создателя.

– Для целого легиона? Будут конкретные цели для устранения? Даже если будет прорыв Хаоса, есть проверенная схема пресечения. Тактика, обычная для остальных легионов, вполне эффективно показывает себя уже не один цикл. Для чего задействовать мой легион? Ведь в заданиях класса «Немезида»...

– Я знаю, – слова Создателя прервали рассуждения Гавриила. – Поверь мне, на этот раз успех миссии может зависеть и от непоколебимой обороны, и от точечных ударов! Прорыв обещает быть грандиозным.

– Но, он будет не на границе, если ты поручаешь это дело моему легиону, – сделал вывод Гавриил.

– На границе, – последовал короткий ответ, окончательно сбивший Гавриила с толку.

– Слушаюсь Отец. Да будет исполнена воля твоя, – отчеканил Гавриил, поняв, что больше не имеет смысла пытаться выдать из Отца дополнительную информацию.

– Ступай Гавриил, – проговорил, смягчившись, Создатель.

Когда за Гавриилом уже закрывались массивные двери, послышался тихий голос: «Постарайся не погибнуть...»

Колесо судьбы завертелось, набирая обороты. Затаили дыхание звезды в ожидании начала кровопролитной войны, отзвуки которой звучат, по сей день. Все фигуры заняли свои места, уготованные им судьбой, и ждут своего часа.

Глава 4

Область: Чинават. Сектор: Альфа. Галактика: Хельм. Звездная система: Грань. Орбита планеты Аид.

Лавируя в технических лабиринтах крейсера «Цербер», эльв Игнациус мысленно готовился к очередному выговору от шефа.

«Великий Создатель, не успею, точно не успею», – думал он про себя, пробегая по палубе одного из множеств грузовых отсеков корабля.

Стандартная тёмно-зеленая униформа механика, с белой полоской на рукаве, плотно облегла худошавого гуманоида.

Крейсер «Цербер» был единственным представителем класса «Эспадон», его спроектировал лично архангел Одиус и он по праву считался самым лучшим кораблем среди легионов. Однако, из-за уникальности корабля, генералу пришлось лично курировать подбор и обучение персонала.

Пробегая мимо складов с провизией Игнациус, чуть не сбил с ног ангела, благословлявшего корабль перед важным походом.

– Приношу свои извинения! – запыхавшимся голосом прокричал Игнациус.

– Ничего страшного, – ответил ему ангел с белыми крыльями, державший в руках книгу с заветными символами на енохианском, служащие для очищения корабля от остаточных эманаций Хаоса. – Ох уж эти молодые эльвы, вечно, куда-то спешат, – добавил он чуть тише и продолжил неспешно заниматься своим делом.

Слегка удлинённые уши эльва уловили последнее замечание ангела, но были им проигнорированы.

Эльвы были результатом эволюционного отбора, в отличие от людей и ангелов. На их родном мире круглый год царила комфортная для жизни растений и животных температура, что стало причиной их непереносимости холода. К нему они фактически были не приспособлены. Однако наличие на их планете опасных хищников подарило сородичам Игнациуса крепкую мускулатуру и высокую выносливость благодаря третьему лёгкому и малому второму сердцу.

Несмотря на естественный процесс своего появления и развития, эльвы всё равно почитали и поклонялись Создателю, справедливо считая его Всеотцом. К ангелам же относились с почтением, и работать рядом с ними, а тем более на боевом крейсере, считалось очень почетным для любого гражданина.

Посмотрев на часы, Игнациус постарался прибавить ходу, хотя уже был на пределе:

«И как же я мог опять забыть завести этот проклятый будильник?!» – пронеслось у него в голове.

Подбежав к лестнице ведущей на нижний отсек, он с ходу прыгнул в темное отверстие спуска и с лету во что-то врезавшись, упал на пол. Открыв раскосые глаза, он увидел перед собой в свете тусклых ламп, ангела. А точнее легионера в полной боевой броне, только без шлема.

– Слушай Иги, это у тебя обычай такой на всех сверху набрасываться? – сказал с улыбкой светловолосый ангел в белой броне десятника легиона.

Из-за спины, на уровне поясицы, выглядывала рукоятка одноручного обоюдоострого меча в пласталевых ножнах. Из таких ножен, меч выйдет только по желанию владельца.

– Фуух, – громко выдохнул Игнациус, – это ты Соломон. Я уж подумал, что зацепил кого-то из сотников, – потёр ушибленный лоб своей слегка удлинённой головы Эльв.

– Если бы ты так набросился на сотника, то на пол приземлились бы твои две половинки Иги, – продолжая улыбаться, сказал Соломон, протягивая Игнациусу руку помогая подняться.

Приняв помощь друга, Иги отряхнулся и взглянул на своего собеседника. Они с Соломоном дружили уже несколько лет. Подобная дружба часто встречалась на звездных крейсерах, где ангелам и элвам приходится находиться многие десятилетия в ограниченном пространстве, мотаясь от звезды к звезде. Иги был почти на пол головы ниже Соломона, хотя среди элвов считался достаточно высоким.

– А что ты здесь делаешь? – спросил Иги.

– Тебя жду. Я же знаю, что ты вечно опаздываешь и сокращаешь здесь путь. Вот и решил подождать тебя здесь.

– Ой, точно, я же опаздываю! Прости Соломон, мне надо на утреннюю планёрку. Шеф с меня шкуру спустит, если я опоздаю. Давай увидимся с тобой через час у фонтана, – произнося эти слова, Иги уже бежал дальше по коридору.

– Смотри не опоздай, – Соломон смотрел в след удаляющемуся другу. Затем, насвистывая какую-то мелодию, направился в оговоренное ими место у фонтана. Ему спешить сегодня было некуда.

Вбежав в общий зал, где обычно проходили общие планёрки технического персонала, запыхавшийся Иги с радостью понял, что шеф пока не пришёл.

– Эй, Иги! – крикнул ему смуглый, коренастый элв, с копной светлых волос по имени Зигмунд или как называли его друзья – Зиг, – Давай быстрее в строй.

– Что, старик еще не появился?

Настроение Иги в момент улучшилось, и он уже собирался сделать первые шаги по направлению к строю своих ребят, как за спиной у него раздался злобный окрик:

– Игнациус Аир Леоне! У меня к твоей тощей заднице, задери тебя Кубек, есть, пару вопросов! – прогремел над ухом Иги командный голос шефа – Доромуса Де Крэда.

– Первый! Когда, ты недоносок, с дырявыми мозгами научишься заводить будильник? Или ты на столько туп, что не можешь справиться с задачей, которую с легкостью выполняет мой кот?! Можешь деревянная башка даже не пытаться ответить на этот вопрос, он риторический! Вопрос номер два! Что это за причудливый способ самоубийства ты придумал называть меня стариком? А вот на этот вопрос я попрошу тебя ответить, если ты еще не деградировал до уровня амёбы!

Иги справившись с мыслями встал по стойке смирно перед шефом, пытаясь не смотреть ему в глаза. Он и без этого прекрасно представлял себе, как выглядит сейчас его начальник. Суровый взгляд, ростом на голову ниже Иги, но не в пример шире в плечах, с сединой в черных волосах бывший военный и отличный механик, Доромус был на своем посту уже больше пятнадцати лет, из которых десять провел на «Цербере». Опрятная и выглаженная форма выдавала в нем педантичного элва, который лучше пустит себе пулю в лоб, чем завяжет шнурки не по уставу. Однако, к чести Де Крэда, в работе он мог быть достаточно гибким и сразу схватывал суть проблемы.

– Прошу прощения сэр! Вы правы, в моей голове не осталось места, чтобы запомнить принцип работы будильника! Все место в ней занято только матричными двигателями и принципом сжатия пространства и времени! По поводу второго вопроса могу пояснить, что мое словоблудие это результат генетической деградации, в результате которой я не способен контролировать свою речь и часто оскорбляю дорогих моему сердцу людей! – всё это, Иги отчеканил с серьезнейшим выражением на лице. Это был опасный маневр, на который Иги шел, зная любовь шефа к острому юмору.

Через несколько напряженных секунд свирепого взгляда, Де Крэд разразился глухим смехом.

– Ах ты Слипнин сын! – произнес Де Крэд, – Во загнул! Эх, давно бы тебя выгнал в шею, если бы ты не был таким классным специалистом! Встань в строй. Уже серьезно добавил Де Крэд.

Иги бегом направился в строй и встал рядом с Зигом.

– Ну, ты юморист! Я уж думал, что мы тебя потеряли, – шепотом произнес Зиг, еле сдерживая приступ смеха.

Доромус Де Крэд прошел к своему столу и встал перед большим планшетом:

– Итак, «девочки» давайте перейдем от цирка к делу! Довожу до вашего сведения, что наш генерал – архангел Одиус, сейчас отбыл на крейсер «Голгофа», к архангелу Люциферу для встречи со своими братьями, да будет с ними благословение Создателя. По этой причине проводится внеплановая проверка всех систем крейсера. Вы все прекрасно знаете, что вам надо делать, и я не сомневаюсь, что вы расшибётесь, но сделаете это, иначе я лично пушу пулю в лоб тому лентяю, кто запретит мне предстартовую подготовку! Отдельно руководителям 1, 2 и 7 бригад, сообщаю, что необходимое оборудование было доставлено, и вы можете получить его на складе. Вопросы есть?

– Проводить проверку оружия аннигиляции? – прозвучал сухой голос от руководителя специальной рабочей группы по-боевому обеспечению Маркуса Фон Доте.

– Да Маркус, – с уважением в голосе обратился к руководителю группы Де Крэд, – указания были провести подготовку по особым основаниям, т.е. чтобы даже вода в чайниках всегда была горячей! – Пытался пошутить Де Крэд, но как обычно в обращении с Маркусом весь юмор умирал на вылете из уст.

Маркус лишь сдержанно кивнул.

– И так, еще вопросы есть?

Тишина.

– Тогда за работу! Жду подробные доклады от руководителей каждые сутки. Время пошло.

Все сорвались с мест и разбежались по своим делам, захваченные мыслями о работе. Иги, Зиг и еще десять элвов остались на месте. Иги вышел и встал перед строем:

– И так ребята, у нас есть сутки свободного времени, пока киберы будут проверять программное обеспечение двигателей, мы не нужны. Так что, сделайте все свои дела, которые не успели, потому что после этого мы на три дня переедем жить к нашим любимым двигателям! Все свободны.

Рабочие разошлись, остался только Зиг:

– Ну что, какие планы на ближайшие сутки? – спросил он Иги.

– Пить, пока ноги держат, – ответил ему с улыбкой Иги, – пойдем к фонтану, нас там дожидается Соломон. Я так понял, в связи с отъездом Одиуса у него как минимум есть пару свободных дней.

– Намечается славная пирушка! – Зиг с нетерпением потер руки, и они вместе с Иги направились к назначенному месту встречи.

* * *

Иги и Зиг решили добраться до места встречи на монорельсовой прогулочной платформе. Это была кабина, каплевидной формы, в которую могло спокойно поместиться десять элвов или пять ангелов. Сидений в ней не было, а весь корпус был выполнен из прозрачного материала для экскурсий, иногда приезжающих на крейсер. Вместе с Иги и Зигом в прогулочной кабине было еще два элва с командного мостика. Мужчина и женщина. А в стороне от всех стоял молодой ангел (хотя по внешнему виду трудно угадать возраст ангела, ему вполне могло быть в два раза больше лет, чем Иги и Зигу вместе взятым). Ангел, не обращая внимание на остальных пассажиров, спокойно читал, какую-то книгу. Мужчина и женщина о чем-то шептались. Иги нажал нужную им клавишу с надписью «Зона релаксации» и кабина плавно поплыла по монорельсу постепенно ускоряясь.

Способов передвижения по кораблю существовала несколько. К услугам персонала на крейсере были электромобили, лифты и даже телепорты, но последние применялись исключительно в случае крайней необходимости, для повышения мобильности. Иги и Зиг выбрали монорельс, чтобы насладиться последними часами отдыха.

Кабина проходила мимо небольшой парковой зоны, границы которой, подвластные строению корабля, изгибались чашей. Сейчас там было мало народу, так как в разгаре был рабочий день. Было видно только несколько ангелов, проводивших обряд очищения. Дальше кабина проходила мимо жилого сектора, из которого только сегодня утром сломя голову бежал Игнациус, опаздывая на работу. Кабина остановилась, и мужчина с женщиной, вышли. Крейсер «Цербер» был очень большим кораблем. Восемь километров в длину, три километра в ширину и в высоту километр. Значительную часть корабля занимали двигатели и системы жизнеобеспечения, а также орудия разрушения. Это был поистине великолепный корабль. И, несмотря на то что «Цербер» относился к боевому классу кораблей, он в первую очередь служил для мирных целей. На нем проводились научные изыскания, проверяя на практике законы мироздания.

В отличие от кораблей других легионов на «Цербере» нашлось место и для зон отдыха персонала: парки, кинотеатры, кафе, места для занятия спортом и прочее. Сотни киберов поддерживали крейсер в чистоте и следили за мельчайшими изменениями в такой сложной внутренней системе, включающий в себя всё, вплоть до мельчайшего винтика. Это был поистине великолепный корабль, сочетающий в себе новейшие технологии и магию. Гордость Одиуса, так иногда его называли.

Ходили слухи, что имя кораблю Одиус дал в честь некоего существа, встретившегося генералу в дни его паломничества по Вселенной. Однако сам же Одиус не подтверждал и не опровергал эти разговоры.

И вот, кабина подъехал к нужной Иги и Зигу станции. Сойдя на перрон, Иги вдохнул полной грудью ароматы, витавшие тут. Это была свежесть небольших, но многочисленных фонтанов, запах еды, доносившийся из кафешек и баров в изобилии присутствующих в этом месте отдыха и развлечений. Вдалеке Иги увидел трибуну, с которой белокрылый ангел, что-то рассказывал небольшой группе элвов, а в центре, возле небольшой стелы поставленной в честь строивших корабль, Иги заметил группу легионеров.

– Эй, Иги чего встал? – Зиг уже начал спускаться по небольшим ступенькам к дорожке ведущей к тому фонтану, возле которого их ждал Соломон.

Сморгнув, Иги поспешил вслед за другом в западную часть зоны отдыха, где располагалась их любимое кафе под названием «Пост».

– Ну надо же, и даже не опоздали! – Соломон, сидевший до этого на краю фонтана, встал и пожал друзьям руки.

– Соломон ты даже не представляешь, что сегодня отмочил Иги на планёрке, – вместо приветствия начал Зиг.

– Подумаешь, это даже не стоит того, чтобы вспоминать, – с напускной серьезностью проговорил Иги, хотя в глубине души хотел услышать рассказ Зига, который умел навести краски так, что обычный поход в туалет превратиться в увлекательное путешествие с множеством препятствий и опасностей в виде заевшей в последнюю минуту молнией брюк.

– С удовольствием послушаю твой рассказ, – ответил Соломон, – но давайте сначала позавтракаем, и чего ни будь, выпьем. Я взял на себя смелость сделать заказ.

Легкое недоумение появилось на лицах Иги и Зига.

– Что вы так на меня смотрите? О том, что Генерал Одиус отбыл, я знал еще вчера вечером. Ну и ко всему сказанному нам дали два дня выходных, а значит, готовится серьезное дело. Следовательно, догадаться о том, что у вас тоже будут, как минимум сутки на отдых было не трудно.

– Вообще-то, мы не этому удивились Соломон, – начал медленно Иги, – Мы удивились, что ты сделал заказ за свой счет.

– В смысле? Как за свой? Ну... так я же... как бы вам в долг, ну чтобы потом, ну вы понимаете.... У меня еще не так много, а следующая Ну вы понимаете, – начал оправдываться Соломон.

Иги и Зиг не выдержав, громко рассмеялись.

– Ах вы, мелкие..., – Соломон кинулся за друзьями, стараясь надавать им шуточных тумаков.

Так со смехом они ввалились в кафе под названием «Пост» владельцем которого был старый эльф, знакомый Зига. Весь день, весь вечер и полночи друзья ели и пили, рассказывали истории и солдатские байки. Потом на пару с хозяином пели песни. Так подходила к концу мирная жизнь трех друзей, но они пока об этом не знали.

Глава 5

Вспышка молнии осветила поле битвы между двумя армиями. Земля, покрытая кратерами взрывов словно оспинами, раскуроченная боевая техника, догорающая черным пламенем, потушить которое не мог слабый дождь. Картину завершали тела с белыми, словно первый снег крыльями. Однако белизна их был испорчена пятнами крови вперемешку с каплями черной, смолянистой жидкости.

Тела крылатых воителей были не единственными мазками в картине побоища. Горы трупов отвратительных созданий были разбросаны вокруг поверженных ангелов. Не меньше было тел созданий, лишь отдалённо напоминавших ангелов, измененных тем путём, по которому они прошли. У некоторых было больше двух глаз, рога, клыки, встречалось и полное отсутствие рта и носа. Были и такие, чьи изменения не сильно бросались в глаза. Однако смерть примерила врагов, и они навеки упокоились рядом друг с другом. Кроме них, под дождём, возжелавшем поскорее отмыть землю от следов недавней бойни, лежали и совсем странные существа, жизнь которых противоречила всем законам Упорядоченного. Многоногие и многорукие великаны, безглазые помеси лошадей и пауков. Захлебываясь в собственной крови, в окружении трех мертвых ангелов лежит помесь акулы, крокодила и гориллы. Стороннему наблюдателю было бы трудно поверить, что буквально час назад, вся территория равнины буквально кипела от битвы между двумя непримиримыми армиями.

Однако не все звуки оставили это место, над полем сражения еще летал звон столкновения двух клинков.

Дзинь, дзинь....

– Пойми же Михаил, Он предал нас! Он принесет нас в жертву человечеству!

Скрестив клинки своих мечей, застыли два архангела. Со шрамами на лице и на доспехах были эти два предводителя армий погибших под стенами Эдема.

– Я не хочу слушать из твоих проклятых уст эти богохульные слова! Откуда тебе, гордецу знать помыслы Создателя? И как ты смеешь сомневаться в его мудрости?! – Михаил прокричал эти слова в лицо своему противнику. – Ты был любимым его сыном! Он доверял тебе! Так ты отплатил ему за любовь? Желая разрушить все созданное им и отдать Вселенную на растерзание врагу! – Михаил с силой оттолкнул Люцифера и нанес удар ногой в открывшийся на мгновение живот своего брата.

Люцифера от удара отнесло на сотню метров. В эту же секунду, Михаил взмыл вверх на немыслимой скорости, и по высокой дуге стал приближаться к тому месту, куда отлетел его противник. Звук прохождения звукового барьера предупредил Люцифера, откуда будет нанесен удар, и позволил ему вовремя подставить свой меч, об уклонении не могло идти и речи, падший бы просто не успел.

Удар получился колоссальный по своей силе. Земля под ногами Люцифера просела почти на полметра, вспучилась и пошла трещинами. Ярость в глазах противников сжигала воздух между ними. Собрав силы, Несущий свет отшвырнул от себя Михаила, оставив у него при этом глубокий порез на правой щеке и, послал ему вдогонку три шаровые молнии. Все три молнии попали в цель, однако это было недостаточно, чтобы победить архангела, но давало возможность Люциферу сблизиться для атаки и нанести решающий удар. Оказавшись в зоне поражения, предводитель восставший нанес удар, мечом, снизу, вверх по диагонали, желая разрубить Михаила. Однако в последний момент генерал армии Создателя сумел отбить смертоносную сталь и в ответ нанести левой рукой удар в висок падшему ангелу.

Люцифера, от удара развернуло, но он был опытным воином, и мог даже проигрышные ситуации оборачивать себе на пользу. Воспользовавшись инерцией, Люцифер со всей силы ударил с разворота ногой, и попал Михаилу в челюсть, затем, не сбавляя скорости, сделал пря-

мой выпад своим клинком, целясь в живот противнику. Стражу Эдема удалось увернуться, и меч лишь вспорол броню, оставив небольшую рану на коже. В ту же секунду Люцифер почувствовал страшный удар в лицо, нанесенный Михаилом. Падшего ангела отбросило назад, где он врезался в полуобгоревший танк, сделав в нем небольшую вмятину. Сил не оставалось, и Несущий свет упал на колени в грязь, перемешанную с собственной кровью. Рука с мечом повисла вдоль туловища и не желала подниматься. Голова кружилась, и взгляд не хотел сосредотачиваться на противнике. Люцифер сражался уже третьи сутки, и даже силы архангела были не безграничны. Приподняв голову со слипшимися от пота и крови волосами, падший увидел, как к нему приближается Михаил. Походка защитника была неуверенной. Было видно, что Михаил из последних сил держится на ногах.

– Ты проиграл Люцифер, – слова Михаила звучали как приговор. – Всё кончено.

Люцифер не мог пошевелиться. Всё его тело сковала смертельная усталость.

«Почему? – звучал внутри у Люцифера вопрос. – Так не должно было случиться! Только не со мной!»

В это время Михаил подошел к своему брату. Он был величественен, даже, несмотря на страшные раны, нанесенные Люцифером.

– Прощай смутьян! Оплакивать тебя будет некому! – с этими словами светлый архангел занес меч для удара. Оружие вспыхнуло, синим пламенем.

Меч, набирая скорость, понесся на Люцифера. Удар.

С криком Люцифер проснулся в своей постели, на борту крейсера «Голгофа». Глубоко дыша, архангел держался за сердце, которое бешено, колотилось о рёбра. В голове еще звучал голос Михаила, постепенно стихающий и уходящий вместе с обрывками сна. Простыни были мокрыми от пота. Люцифер закрыл глаза и сделал глубокий вздох, приводя дыхание в норму.

– Опять тот же сон, – произнес вслух Люцифер, сидя на кровати.

Через мгновение его охватил приступ чёрного гнева и с криком генерал вызвал из небытия свой меч разрубая кровать пополам, а затем со всей силы швырнул его в противоположную стену. Меч почти по рукоятку вошёл в пласталевую переборку, способную выдержать прямое попадание лазера.

– Ну почему я всегда проигрываю?! – со всей силы Люцифер ударил в стену кулаком оставляя огромную вмятину.

Нечленораздельный крик вырвался из груди Люцифера постепенно переходящий в рычание.

– Что, кошмары замучили? – сказала, как всегда неожиданно появившаяся Лилит.

Рука генерала метнулась к дочери и сжала в могучих пальцах тонкое горло девушки. Лилит захрипела и попыталась разжать пальцы архангела. Зарывав, Люцифер напряг мышцы, послышался хруст костей, и тело Лилит упало на дорогой ковёр сломанной куклой.

Гнев постепенно уходил. Люцифер стоял посреди своей каюты, опустив руки и уставившись на труп со сломанной шеей, лежавший возле его ног.

– Ну что, полегчало? – Лилит с улыбкой на лице смотрела на бескрылую спину отца, сидя в кресле перед письменным столом. Труп у ног Люцифера начал таять как утренний туман.

– Да, – охрипшим голосом ответил он и направился к шкафу, чтобы накинуть на себя что ни будь. – Что ты здесь делаешь? Я же четко дал понять, чтобы ты не приходила ко мне без приглашения!

– Да если бы я ждала твоего приглашения, мы бы вообще не виделись, – неуловимо быстрым движением Лилит оказалась возле архангела и взяла его за руку. – Тем более, я услышала твой крик, и решила проверить, что случилось.

Большие глаза уставились на Люцифера.

– Всё в порядке, – Несущий свет уже полностью владел собой. – В любом случае, скоро утро и нам надо готовиться к встрече с генералами и к тому решению, что они примут. Ты все сделала, о чём я тебя просил?

– Конечно! Они все будут в твоей власти. Их ментальная защита сильно ослабла за прошедшую ночь, – улыбка не покидала лица Лилит.

– Отлично. А теперь оставь меня. Мне надо привести мысли в порядок.

Лилит виляя бёдрами направилась к выходу и, проходя мимо торчащего в стене меча, повернулась к Люциферу:

– Решил сделать ремонт? – тонкие пальцы девушки пробежались по изящной рукояти меча.

Не говоря ни слово, Люцифер взмахнул кистью, и меч исчез, а отверстие в стене затянулось.

Лилит послала воздушный поцелуй и в мгновение исчезла.

Архангел остался один сидеть в своей просторной капитанской каюте. А в голове продолжали звучать слова Михаила:

«Прощай смутьян! Плакать тебя будет некому!».

* * *

Свет звезды отражался от поверхности боевого крейсера, висевшего на орбите планеты Аид. Богато украшенная обшивка корабля отсвечивала бронзой. От носа до кормы, корабль покрывали священные руны, складывающиеся в звучные стихи на языке ангелов. Среди плавных линий стихов выделялись руны тёмно-бурого цвета, написанные в рубленной, словно удары меча, манере воинов. «Голгофа» было значение этих рун.

В совещательном зале «Голгофы» вновь собрались пять генералов. Они молчали. Каждый был погружен в собственные тяжелые мысли. Синяки под глазами ясно выступали, на обычно безупречных лицах воителей Эдема. Каждый из них понимал, что стал свидетелем начала чего-то невообразимого, но вот только это понимание еще не преобразилось в чёткое знание. И это удручало их больше всего.

В зал вошел Люцифер и твердый взгляд его глаз, того, кто давно определился со своей судьбой, по очереди остановился на лице каждого из присутствующих.

– Сигизмунд, – обратился он к одному из них. – Я хочу услышать ваш вердикт. Вами были изучены материалы, которые были мной собраны. Теперь, я считаю, настала пора разделить со мной груз ответственности за наше общее будущее.

В зале вновь воцарилась тишина, продлившаяся долгие для Люцифера мгновения.

Наконец, со своего места поднялся Одиус и, взглянув в глаза Люциферу, промолвил:

– Воистину, страшные вести ты принес нам Несущий свет. Ты ставишь под сомнение само наше существование и всё, во что мы верим. Ты просишь нас отступить от принципов того, кто создал нас и поверить тебе. Пойти за тобой в это самоубийственное путешествие.

– Но... – начал, было, Люцифер, однако Одиус жестом остановил его.

– Прошу тебя, Люцифер, не перебивай меня. Дай мне закончить. Все здесь присутствующие хорошо меня знают. Знают, что я оказался здесь не из-за особенностей моего характера и невозможности ужиться в мире с окружающими, а по собственной воле. Стремление к познанию – моя цель. И я непреклонен в своем ремесле. И до вчерашнего момента я был непоколебим в своей вере в наше дело и в нас самих. Но то, что я узнал за эти сутки, перевернуло мое миропонимание с ног на голову. Ответ мне Люцифер. Ты ручаешься за ту информацию, что передал нам?

– Да, – не задумываясь, ответил Люцифер, – Я готов открыть свой разум, для того чтобы вы взглянули и убедились в моих словах.

– В этом нет необходимости, брат, – поднявшись со своего места, сказал Сигизмунд. – Воистину невообразимо то, что задумал наш Отец, – последнее слово было наполнено горечью и обидой. – Создать нас, наделив силой созидания и разрушения, потом использовать нас как инструмент его гнева в Великой войне, чтобы в итоге мы сгорели в буре рождения нового творца. Или стали слугами для этого скота, погрязшего в собственных нечистотах, – Сигизмунд сморщился от отвращения.

– Ты прав брат, – Асмадей сидел, сжав кулаки. – Мы оказались временным проектом, неудачным экспериментом, всего лишь еще одной ступенью, тогда как люди оказались истинными детьми нашего Отца. Им дана великая сила изменения и совершенствования. Им дана возможность стать в итоге... – Асмадей, от возмущения не мог произнести это слово, – Уму не постижимо! – От досады генерал стукнул кулаком по столу.

– Как вижу я, тут нечего и думать, – Даниил поднялся и грозно стукнул рукояткой своего молота о пол, – я с тобой Люцифер! Я и мой легион переходит под твое командование!

– Мой тоже, – коротко ответил Ашкаэль. Глаза его грозно светились. – Я не позволю, чтобы Ангелы были стёрты со страниц истории или были на побегушках у людей. Не покорность, но гнев познает род людской в моем лице!

– Мы всё обдумали и приняли решение, – Одиус вновь взял слово. – Мы, все здесь присутствующие генералы, – быстрый взгляд в сторону Сигизмунда и Асмадея. – Все мы, принимаем вызов судьбы и пойдем за тобой Люцифер.

– Братья мои, – Люцифер торжествовал. Первая победа одержана, – я рад слышать это. У нас теперь много дел, но мало времени.

– Каков твой план? – спросил Одиус, садясь обратно в свое кресло.

– Для начала, нам необходимы ресурсы на случай войны. Я не рассчитываю на затяжные бои и не собираюсь строить бастионы для обороны. Всё это нам не поможет. Наша стратегия, это быстрый удар в сердце. Я определил ключевые миры, которые необходимы нам для быстрого передвижения, и чтобы не оставить у себя за спиной меч, способный ударить нам в спину. Несмотря на это, я всё же, надеюсь на понимание наших братьев. Однако вера в слово Творца слишком сильна в сердцах ангелов. Нашей первой остановкой будет мир Эвендал. Мир принадлежащий Элвам. Там, на орбите находятся верфи, производительностью уступающие только верфям Афилона и Астельхейма. А ближние миры богаты ископаемыми. Более того, армия Элвов может стать нам как верным союзником, так и жестоким врагом, если мы не предпримем меры. Для этого я направляю вас всех, для переговоров со Старейшиной Элвов. Отправляйтесь туда, предупредите, что у меня есть очень важные новости для него и ждите моего возвращения. Что именно нужно будет сказать, я сообщу чуть позже. Мне же нужно будет отлучиться по не менее важным делам. Я рассчитываю найти вещь, способную помочь нам в борьбе, если ей суждено случится. Однако об этом позже.

– Остаётся еще одна острая проблема, которую необходимо обсудить. Что нам делать со своими легионерами, которые не смогут осознать предательство Создателя, – Сигизмунд задал мучивший всех вопрос.

– Братья мои, я взял на себя смелость заранее продумать решение этой проблемы. Имея полномочия Предводителя особых сил, я в своё время перевел под ваше командование несколько верных мне ангелов, для того, чтобы они осуществляли наблюдение за вашими легионерами, в частности за маршалами, капитанами и их подчиненными. И вот списки ангелов, которые могут доставить нам проблемы в будущем, – Люцифер достал электронные планшеты и протянул их каждому генералу. Те с изумлением посмотрели на Люцифера, беря в руки список.

– Простите меня, но я был вынужден так поступить, так как у нас мало времени и я не мог ждать сегодняшнего дня. Поэтому начал работу заранее. Уверяю вас, мне тяжело было вносить имя каждого ангела в этот список. С ангелами, включенными в список, нужно прове-

сти дополнительную работу и постараться убедить в необходимости наших действий. Вы знаете их и сможете найти к ним подход.

– А что, если уговоры не подействуют? – спросил Даниил.

– Надеюсь, до этого не дойдет, но мы не имеем права ставить под угрозу все наши начинания. Слишком много поставлено на кон. В крайнем случае, берите их под стражу и переправляйте на флагман Одиуса или ко мне, на «Голгофу» об их судьбе будем думать после того, как всё закончится.

Генералы с неохотой согласились с доводами Люцифера.

– Теперь, когда определены цели, нам необходимо расстаться. Вы отправляетесь на Эвендал и ждёте меня там. Через два дня, после того как вы прибудете на планету, я прилечу и сообщу вам, что делать дальше. Вопросы?

Тишина.

– Тогда не смею вас более задерживать.

Архангелы поднялись и, поклонившись, стали продвигаться к выходу. В этот момент Люцифер, как будто вспомнив о чём-то, обратился к Одиусу:

– Одиус. Постой, – Люцифер подошел к своему ученику. – Пришло мне время услышать твой рассказ о Цербере.

– Что ты хочешь знать о моем корабле? – удивленно ответил Одиус.

На губах Люцифера появилась улыбка, не предвещавшая ничего хорошего.

– Я не твой корабль имею в виду.

Интерлюдия 2. «Первая эра»

Создатель наслаждался музыкой, порождаемой колебаниями струн обузданного Хаоса, путешествуя по своим владениям. Он перелетал от одного скопления звезд к другому, а мог в одно мгновение оказаться в другой части Вселенной или сразу в нескольких местах одновременно. Это был дарованный ему мир, не похожий на владения изначального Беспорядка. Проплывая мимо скопления звезд, он вспомнил о том создании, что он встретил вскоре после акта творения. Оно, также как и Он было рождено из Хаоса, но не обладало достаточной силой для собственного творения. Оно интересовалось Им и материальным миром. Наибольшее впечатление на Создателя произвело то воплощение что оно приняло, пройдя границу Упорядоченного. Для связи с нематериальным океаном, существо использовало две конечности, покрытые белоснежным, чешуйчатым материалом, что росли прямо из спины. Хотя само оно не придавало значение своему внешнему виду. Это Создатель, в привычной для себя манере, наделил эти приспособления именем и смыслом. Его пленила не столько функциональная сторона конструкции, сколько эстетика, возникшая непреднамеренно и теперь, он думал о них постоянно. Да, жаль, что это существо не долго продержалось в Упорядоченном. Оно не выдержало Его присутствия и просто растворилось, добавив свою сущность в созданный мир. Это наполнило Его грустью. Ненадолго.

Внезапно, взгляд Создателя остановился на очень большом скоплении раскаленного газа, мерцающего всполохами ядерного огня. Еще совсем недавно, всюду во Вселенной горели гигантские сгустки плазмы, разогревая материальный мир, после холода небытия и запуская глобальный процессковки миров. Однако век их был не долгов, не более пяти тысяч лет. Но дело своё они сделали и подготовили Вселенную для дальнейшего развития.

На остатки именно от такого светила и натолкнулся Создатель. Подчерпнув раскаленную материю, Он задумался. Следуя своему назначению, Он часто экспериментировал, беря исходный образец и меняя параметры по своему усмотрению. На этот раз Он глубоко задумался. Затем вывел перед собой схему будущего творения. Еще немного поразмыслив, Он своей волей изменил часть параметров, поменял структуру одного вещества, электрон плюс, электрон минус, расщепление ядра. На ходу воплотив новый элемент, который тут же вляется в ранее созданную структуру, не нарушая первоначального замысла и не внося дисгармонии. Теперь осталось только запустить реакцию, ускоряя естественные процессы. Яркая вспышка озарила эту часть галактики, и перед взором Создателя предстало его творение.

– Хм. Интересно. Живых и разумных существ я еще не делал, – задумался Он, глядя на новое существо.

– Кто ты? – медленно проговорило существо, и тут же вопрос повторился во второй и в третий раз.

– Я... Называй меня просто Создателем. А можешь Отцом. Как тебе больше нравится.

– А кто я? – опять вопрос повторился трижды.

– Ну, – архитектор миров на секунду задумался. – Я заполню смыслом твоё существование. Теперь ты Страж моего мира и имя тебе – Цербер.

Цербер попытался осмотреть себя и вдруг осознал, что его три. Вернее, он один, но у него три головы! Головы пристально осматрели себя. Большое, сильное тело. Четыре точки опоры, длинный хвост и...

– А что это такое? – Спросил Цербер взглядом указывая на заинтересовавшие его конечности.

– О. Прости, сейчас я ускорю твоё обучение, – добавил Создатель с улыбкой.

– Крылья? – Цербер пару раз взмахнул большими крыльями.

– Выглядит красиво. И функционально, несмотря на то что для передвижения они тебе не нужны, – Создатель еще раз осмотрел своё творение. – Со временем научишься использовать их и принимать любой облик, просто надо время, чтобы сформировались нужные связи.

– Как скажите, – сказал неуверенно Цербер. И тут заметил, что Создатель удаляется. – Постой! А что мне делать дальше? Для чего я был создан?

Создатель остановился и повернулся:

– Просто живи! Я дал тебе жизнь, но лишь ты сам сможешь прожить её. Скоро здесь сформируется небольшая галактика. И на планетах, которые обязательно возникнут здесь, появится жизнь. Ты можешь присматривать за ней. Ведь теперь ты можешь пользоваться некоторыми моими инструментами, а возникающая здесь жизнь будет хрупкой в начале. А можешь путешествовать как я. Уверяю тебя, ты встретишь много интересного и научишься, пользователь теми дарами, что я дал тебе. В скором времени ты встретишь и другие мои творения. Я уже точно определился, что начну творить Жизнь, и благодаря тебе, определился с формой. Конечно же, ты в любой момент можешь связаться со мной, только пожелав этого. Также как и я в любой момент могу призвать тебя. До скорого, Цербер, мне приятно осознавать, что теперь я не один здесь, – и в это мгновение Создатель исчез.

– Занятно, – сказала левая голова. – Создал нас и бросил.

– Потому что знал, что мы сможем позаботиться о себе сами, – в пику левой, сказала правая голова Цербера.

Прислушиваясь к вялой перепалке левой и правой головы, центральная голова думала: «И как же тут можно до чего-то договориться, если на каждый случай будут три мнения?»

Глава 6

Область: Туонела⁷. Сектор: Альфа, Галактика: ¥Ω895478. Звездная система: ¥Ω895478. Недалеко от планеты Сцилла.

– Мой генерал, через час мы будем на орбите планеты Сцилла, – доложил один из навигаторов, стоявшему на мостике Люциферу.

– Отлично. Держите меня в курсе.

– Есть! – ангел приложил кулак правой руки к груди и слегка поклонился, положенным по уставу движением.

Люцифер развернулся и вышел с мостика. За ним последовали его многочисленные советники и, конечно же, неотступно следовавшая за ним Лилит.

Люцифер шёл по главному коридору корабля, и встречавшиеся на его пути ангелы и эльвы спешно прикладывали кулак к груди и кланялись. Это несомненно подпитывало самолюбие архангела. На его корабле ему принадлежала вся полнота власти. Скоро, это распространится на всё Упорядоченное.

Подойдя к своему кабинету, генерал, повернувшись, сдержанно попрощался со свитой сопровождавшей его, те в ответ низко поклонились и ушли. Остались только legionеры его личной охраны и Лилит. Зайдя в кабинет, Люцифер уселся за стол. Лилит села напротив. Два legionера остались стоять у двери.

– Ты уверена, что она здесь? – обратился Люцифер к Лилит.

– Ты сомневаешься в моей компетентности? – вопросом на вопрос ответила Лилит, сохраняя веселое расположение духа.

– В твоих интересах, чтобы твои сведенья подтвердились, – с угрозой в голосе сказал Люцифер. – У меня нет времени, на то, чтобы исправлять твои ошибки.

Глаза Лилит стали холодными. Даже температура в комнате значительно упала, свет слегка потускнел. Фигура Лилит как будто бы увеличилась, заполняя своим присутствием весь кабинет. В наступившей тишине её слова прозвучали грозно как раскаты грома:

– Не забывайся отец. Я дала клятву помогать тебе, но не терпеть твоё хамство. Ты прекрасно знаешь, на что я способна и на что способен тот, кому я служу. Без нас, тебе не добиться своего. Надеюсь, ты уже оценил ту помощь, которую мы оказали тебе. Под твоим командованием сейчас шесть legionонов.

Люцифер оставался, спокоен, пока Лилит произносила свою речь.

– Я не забыл и ценю вашу помощь. Однако без меня, твоему хозяину, – Люцифер сделал особое ударение на последнем слове, – не осуществить задуманного. Так, что закрой свой рот и слушай меня. Я не для того, столько лет продумывал этот план, чтобы он разрушился из-за халатности такой особы как ты! Твое несерьезное отношение может всех нас погубить, – голос Люцифера был подобен бушующему огненному шторму, пришедшим на смену холодной и мрачной силы Лилит.

– Ладанно, ладно, – Лилит в притворном испуге подняла руки. Напускная серьезность испарилась, как будто её и не было. – Сведенья проверенные. Так что не беспокойся, – продолжила она, как будто ничего не произошло.

Архангел медленно выдохнул, прикрыв глаза. А legionеры, одни из сильнейших воинов Люцифера были практически оглушены, ощутив на себе часть силы Лилит и их генерала.

⁷ Условный Север Вселенной. Область под юрисдикцией Архангелов Гавриила, Азраила и Мафусаила. При практически нулевом показателе прорывов Хаоса, данная область наиболее подвержена упадку и массовому распространению культов Йудхвейвада.

– Ладно, ты можешь быть свободна.

Не сказав более ни слова, Лилит исчезла.

– Так. Теперь, что касается вас, – Несущий свет посмотрел на своих легионеров.

Это были два из четырёх маршалов его легиона. Личная охрана Люцифера, у каждого в подчинении было более двухсот тысяч воинов. Они по праву входили в число сильнейших, не только в легионе Люцифера. Некоторые их деяния перешли в разряд легенд, что травят простые легионеры в минуты отдыха. Это были Каин и Авель. Два названных брата. Однако они были очень разными. Низкорослый Авель держался всегда царственно, гордый подбородок, по обыкновению слегка приподнят. Острый, в меру длинный нос и упрямая линия губ. До блеска начищенные, позолоченные доспехи с бронзовой окантовкой. На правой стороне грудной пластины искусная гравировка в виде латной перчатки, сжатой в кулак. Личный герб маршала Авеля. Волосы глубокого чёрного цвета коротко подстрижены. Крылья редкого серебряного цвета закреплены за спиной шёлковой нитью. Во всем Авель стремился к идеалу.

Каин же внешне был полной противоположностью Авеля. Высокий и угрюмый, он редко улыбался. Его волосы были, цвета стали, и спадали ему на плечи неаккуратными прядями, скрывая часть его лица. Единственные среди маршалов легиона Люцифера черные доспехи, свидетельствовали, что он был предводителем карательного отряда. На правой стороне грудной пластины красовался его личный герб – коса.

Малообщительного Каина сторонились другие ангелы и только Авель был единственным, с кем мрачный маршал поддерживал дружеские отношения.

Единственное, в чем все были единомышленны, так это в боевых умениях Каина. На поле боя, со своей боевой косой, он производил опустошение в рядах противника. Было у Каина и еще одно существенное отличие от остальных ангелов, из-за которого у него почти не было друзей. В отличие от остальных легионеров, он не носил крылья на виду, что вызывало некое непонимание у окружающих его братьев.

Крылья у ангелов не были средством для полетов, так как не могли поднять вес их обладателя, а тем более не могли позволить развить приличную скорость. Крылья у ангелов помогали аккумулировать силу, связывали их с Создателем, а также были сродни знаку отличия, символом их силы и гордости владельца. Чисто белые или светлые разных оттенков были у простых ангелов. Чёрные крылья у архангелов. Количество крыльев так же свидетельствовали о месте ангела в иерархии. Четыре чёрных крыла – привилегия первых сыновей Создателя. Существует старая легенда об ангеле с шестью крыльями, но с таким Ангелом никто не встречался.

Каин же считал крылья всего лишь инструментом, который нет необходимости призывать без надобности.

Каин и Авель стояли по стойке смирно, готовые исполнить любое поручение своего повелителя. Никто не знал причину, по которой эти два воина были так дружны.

– Вам предстоит выполнить особое поручение, – тем временем продолжил Люцифер, – ваша задача: незамедлительно отправится на Эвендал и, замаскировавшись под элвов спровоцировать атаку на генералов. Почву я подготовил, но в нужный момент вы должны проследить, чтобы Старейшина приняли именно это решение. После этого, вам необходимо будет скрыться и находится неподалеку от главного дворца Алмалира. Когда я прибуду на Эвендал, я отправлю на ваши персональные коммуникаторы следующую часть задания. Естественно, это должно быть проделано с соблюдением всей мыслимой предосторожности. Советую обратиться на планету поодиночке. Провал недопустим. Приказ ясен? Вопросы есть?

– Если встретим сопротивление со стороны местного населения, как нам следует поступить? – задал вопрос Каин своим низким, холодным голосом.

– Уничтожить, если это не приведет к немедленному провалу. Жертвы со стороны коренного населения не играют значения. Главное выполнить поставленную задачу. Какие вы будете использовать для этого средства, меня не волнует. Всё, можете идти.

Каин и Авель слегка поклонились и вышли.

Генерал в то же мгновение выбросил разговор с подчиненными из головы, переключившись на следующую задачу. Он стал мысленно проговаривать речь для встречи с той, что ждала его на планете. В нём боролись противоречивые чувства. С одной стороны, нетерпение, так как его план вступил в активную фазу, а с другой стороны, беспокойство, от предстоящей встречи.

Раздался звук вызова интеркома.

– Да, – голос Люцифера был слегка раздраженным оттого, что его отвлекают.

– Милорд. Мы на орбите Сциллы, – ответил бесстрастный голос с мостика.

Глава 7

Область: Чинават. Сектор: Альфа. Галактика: Хельм. Легион генерала Одиуса. Крейсер «Цербер».

– Покайся предатель и возможно, Создатель простит тебя! – Спокойный, мягкий голос маршала дознавателя Самуила эхом разносился по пустому помещению.

Допрашиваемый не знал, где он находится, его последние воспоминания были подпернуты туманом. Боль в затылке мешала сосредоточиться, запах крови вызывал тошноту. Но всё это меркло по сравнению с осознанием того, что ему отрезали крылья!

– Почему? За что? – подняв голову, Соломон, попытался рассмотреть присутствующих в этой пустой комнате.

Единственный источник света, бьющий, откуда-то сверху на Соломона, мешал различить детали обстановки. Несколько ангелов стояли на границе света, лица их утопали в тени. Однако Соломон сразу же узнал по голосу одного из маршалов. Маршал-дознаватель Самуил.

– За что? – голос Соломона охрип, очень хотелось пить. – За что... мне отрезали крылья, ведь я ни в чём не виноват?

Последовал сильный удар в челюсть, откуда-то слева. И вновь, рот Соломона наполнился горячей и солоноватой кровью.

– Ты виновен в нежелании признать, что наш мир стоит над пропастью! Ты предал своего генерала, которому поклялся служить, – спокойно ответил голос. – Ты виновен в преступном бездействии. В самом страшном преступлении для ангела. Мы даём тебе возможность раскаяться в своем преступлении и принять забвение. Даем тебе слово, в этом случае твои близкие не пострадают, и будут помнить тебя, как героя, погибшего защищая своего генерала. Согласись, редко предателю предлагают столь щедрые условия.

Произнеся последние слова, говоривший вошёл в круг света, перекрыв его источник своим массивным телом и слегка нагнулся над связанным легионером. Его тёмная кожа, тёмный доспех, без знаков различия и освещение сделали его похожим на чёрную дыру, раскрывшуюся на фоне звезды.

Непрошенные мысли просочились в голову Соломона. Вот уже пару месяцев из разных отрядов были сформированы группы ангелов, которых отправляли на подавление, какого-то прорыва вражеских сил. Принцип включения того или иного ангела в отряд был не понятен, тем более что про атаку врага не было ни слова, а крейсер «Цербер», совместно с крейсерами других генералов спокойно направлялся на планету Эвендал. Догадка молнией сверкнула в разуме легионера:

«Значит теперь и я буду в том списке! Что же делать? Главное не дать понять им, что я догадался! Ведь им нужно моё признание, значит, у меня еще есть время»

– Маршал Самуил. Милорд. Я клянусь, что не понимаю о чём вы говорите. Я не нарушил ни одного закона. Я честный легионер, мой командир подтвердит это! Я верен нашему Создателю, нашему генералу и нашему легиону, – произнес Соломон, пытаясь выиграть время. Желание жить разгоралось в нём с невероятной силой.

Гигант, даже по меркам ангелов, Самуил выпрямился и свет теперь не скрывал его лицо, а его глубоко посаженные тёмные глаза впелись в Соломона словно гарпуны.

– Ты сказал, что твой командир может подтвердить твою верность? Хм, – подобие улыбки скользнуло по лицу Самуила исказив татуировку на правой щеке в виде руны, обозначающей возмездие. Глаза при этом остались бесстрастными. – Вот рапорт сотника Доризеля, твоего командира, в котором он подтверждает, что давно присматривает за тобой и считает, что твоё

поведение, твои поступки и слова, выдают в тебе предателя. Вот, тут всё описано. А вот объяснительные твоих товарищей, десятников, в которых так же говорится о твоём нежелании признавать очевидные вещи. Есть что сказать? – Самуил взглянул в глаза Соломону.

– Я. Не. Виновен! – Четко проговорил Соломон, понимая, что надежды практически не осталось, – Я понятие не имею о чём вы говорите. Что за очевидные вещи, непризнание которых приравнивается к предательству?

Маршал Самуил провел рукой по гладко выбритому черепу подавляя раздражение.

– Заприте его еще на сутки. Воды и еды не давать. Незачем продлять агонию, Соломон. Мое терпение не безгранично, – уже уходя, сказал Самуил.

И вновь вспышка боли, и сознание его, угасая, провалилось в спасительную тьму.

* * *

– Зигмунд, ты там что уснул?! Быстро выведи мне на экран состояние правого двигателя! – Игнациус Аир Леоне сидел в своем кресле перед сенсорным экраном, на который были выведены все данные по состоянию двигателей.

– Сейчас. Подожди минутку. Проблема с передачей данных! Всё. Сделал. Отправляю, – Зигмунд или просто Зиг, находился на уровень ниже Иги и передавал последнему, данные с каждого сегмента энергетических установок двигателя.

– Необходимо увеличить на 0.3 % подачу сиона в камеру № 10! – проговорил Иги, поглощенный изучением данных на дисплее.

– Понял, сделаем, – Зиг по очереди нажал несколько кнопок на сенсорной клавиатуре, закрепленной у него на запястье, – Готово.

– Отлично. Запусти тест. И закругляйся. На сегодня всё.

– Слушаюсь шеф! – послышался голос Зига из коммуникатора.

Через полчаса, элвы уже были в душе, после смены.

– Слушай Иги, – начал Зиг включая воду. – Ты давно видел Соломона?

– Да вообще-то уже почти неделю его не видел. Да мне и некогда было. Сам ведь знаешь, после выхода из подпространства вечный завал, – беззаботно ответил Иги. – Можно сегодня с ним встретиться. Например, у меня.

– Это конечно было бы неплохо. Но я не мог связаться с Соломоном в течение всей этой недели. А вчера проверил списки легионеров, отправленных на новый прорыв. В общем, там я увидел имя Соломона.

Иги выключил воду и повернулся к Зигу:

– Ты хочешь сказать, что Соломон сейчас не на «Цербере»?

– Получается, что нет, – пожал плечами Зиг.

– Странно, – задумался Иги. – Предлагаю, прогуляется до его каюты после смены!

– Давай. Мне всё равно делать особо нечего.

Через час друзья уже стояли перед каютой Соломона. Иги нажал на панель вызова. Из-за двери прозвучал мелодичный сигнал. Затем тишина. Иги еще раз нажал на панель. Тишина.

– Ну, вот видишь, – сказал Зиг. – Его отправили на еще один прорыв Хаоса. Уверен, через пару месяцев он вернется, и мы как следует, оторвемся на нашей родине. У нас как минимум два месяца отпуска будет. Проведем Соломона по всем достопримечательностям Эвендала, – жизнерадостно заявил Зиг.

– Нет, что-то тут не так. Почему Соломон не попрощался перед отлётом? – непонятное волнение закралось в сердце Иги.

– Ну, не знаю, может, торопился?

– На штатный прорыв Хаоса, о котором даже не все знают? – Иги в упор посмотрел на Зига, ясно давая понять, что требует от друга, напрячь мозги. – Кроме того, как ты помнишь,

год назад я подарил ему кота. И если Соломон, куда-то надолго уезжал, он отдавал кота мне. И с кем же сейчас кот?

– Отдал кому-то другому, – сказал Зиг и тут же понял, что сморозил глупость. – Этот кот принципиально признавал только Соломона и Игнациуса, остальных же в лучшем случае избегал, – что же здесь происходит?

– Вот этого я не знаю, но собираюсь узнать.

Иги достал ключ-карту. В своё время Соломон дал ему копию ключа от своей каюты, чтобы в случае его смерти Иги распорядился его вещами, и часть из них отправил опекуну Соломона служащему на Эдеме.

Дверь с легким шипением ушла в стенку. В каюте было темно. Иги и Зиг осторожно вошли в прихожую.

– Соломон! – крикнул вдруг Зиг.

– Тихо ты, – зашипел на него Иги. – Чего орешь? Его здесь нет!

– Я так, на всякий случай, – пожал плечами Зиг.

Пройдя из прихожей в жилую комнату, друзья включили свет. Перед ними предстала каюта легионера. Достаточно просторная. Обстановка была в ней спартанская. Кровать, терминал входа в сеть, стол, книжные полки с тремя одиноко стоящими книгами. На столе лежал коммуникатор и стояли несколько рамок с фотографиями. На одной был Соломон с опекуном у здания военной академии. На другой: Соломон, Зиг и Иги перед фонтаном в центре города. И еще одна фотография, с каким-то пейзажем. В комнате царил идеальный порядок.

– Муф! Кис-кис-кис! Муф, иди ко мне, – Иги позвал кота, ища его в комнате. Тишина. – Да, что здесь происходит? Я даже не вижу напоминание, что у Соломона был кот!

– Слушай Иги. Может, пойдём отсюда? Как-то жутко здесь.

– Хорошо. Пойдем, – согласился Иги.

Всю дорогу от каюты Соломона до монорельса друзья прошли молча. Прейдя на платформу, они так же молча сели в кабину и поехали в центр поужинать. Свет на крейсере был приглушён, имитируя поздний вечер. В кабине, кроме двух друзей, ехал еще один ангел, в просторном плаще служителя, капюшон которого закрывал голову полностью, не давая различить черты лица. Друзья, погруженные в собственные мысли, не обращали на него внимание. Кабина подъехала к станции, и когда друзья уже собрались выйти ангел, всё время стоящий в стороне, резко кинулся к выходу и чуть не сбил Иги и Зига.

– Эй! Осторожней, – крикнул в след ангелу Зиг.

Ангел, не сказав ни слова, скрылся в сумерках аллеи.

– Странный парень, – посмотрев в сторону удаляющейся фигуры в плаще, сказал Зиг.

Друзья дошли до любимого ресторанчика и устроились там у дальней стенки, отгороженной от остального зала небольшой перегородкой.

– Нам как обычно, – сказал Игнациус подошедшей официантке и уселся за стол, расстегивая жилет технической службы. Зиг сел напротив.

– Слушай Иги. Что здесь происходит? Я тут думал всю дорогу и решил, что это не похоже на Соломона. Вот так вот исчезать. Даже раньше, когда были срочные вылеты, он звонил нам. А тут...

– Ты прав Зиг. Не могу понять, что произошло. Может с Соломоном, что-то случилось? Его опекунам сообщили, а нам не сказали. Посчитали не нужным. Или может быть он до сих пор на «Цербере» ждет отлета и позвонит нам позже?

– А кот? Его уже почти неделю нет. Куда мог деться кот? – напомнил Зиг.

– Я вообще ничего не понимаю.

В это время к столу подошла официантка с подносом, на котором были: жареные грибы с Ранайским луком и яйцом; запеченная дичь с маринованной капустой и светлое Эльвское пиво. Друзья принялись за еду, на время оставив разговоры. Доев, сделали по глотку пива.

– У меня какое-то странное ощущение, – начал Иги. – Как будто мы что-то упускаем. Такого никогда не было.

Посидев еще часик, друзья засобирались домой. Программа управления климатом, сделала воздух свежим, словно после дождя. На улице было не жарко и слегка пахло озоном, как во время грозы. Иги сунул руку в карман жилета, и через некоторое время, вытащил её, в кулаке сжимая кусок бумаги. Эльв с удивлением уставился на клочок бумаги. Бумага была архаичным материалом в их век. Даже его прадед уже работал на электронных планшетах. Бумагой пользовались в особых случаях, для вручения грамот, в дипломатических миссиях и т.д., даже книги сейчас печатались на специальных гибких матрицах.

– Что там? – заинтересованно спросил Зиг, уставившись на клочок бумаги.

– Понятия не имею, как это оказалось у меня!

Иги осторожно развернул лежащий на его ладони бумажный прямоугольник и стал вглядываться в вереницу быстрого подчёрка. Читать не на мониторе и написанное от руки было непривычно, но для механиков «Цербера» это не являлось такой уж редкостью. Как говорили их преподаватели в годы обучения:

«Это может пригодиться в случае отказа электроники».

Пригодилось. Правда, не в той ситуации, про которую твердили на лекциях.

Пробежав взглядом, текст, Иги поднял голову и задумался.

– Ну что там, не томи? – Зиг сторал от нетерпения и теребил Иги за рукав.

– Там сказано, что мы обязаны пройти путем, указанным в записке, если хотим узнать о нашем друге.

– Соломон! – синхронно воскликнули Иги и Зиг.

– Читай скорее, куда нам идти!

Иги еще раз пробежался взглядом по рунам, проговаривая вслух написанное. В записке проговаривался некий маршрут от кафе «Пост». Никаких больше названий не было. Только направление движения и ориентиры местности, такие как фонтан, люк, труба и т.д. Через мгновение Иги оторвал взгляд от записки и уставился на друга.

– Ну?! – Зиг был на грани.

– Я знаю, куда нам надо! – произнес эти слова, Иги быстрым шагом направился в пункт назначения, указанный в записке, ему не надо было сверяться с записью, он почти сразу понял конечный пункт назначения. Второй кабинет Доромуса Де Крэда, о котором знал только ограниченный круг лиц. Иги был в их числе.

* * *

Они шли длинными переходами, то, спускаясь на уровень вниз, то, поднимаясь на два уровня вверх. Их путь лежал через склады, вел мимо резервуара с пресной водой и проходил под зоной небольшого парка. В некоторых переходах было темно, и тогда Иги применяя нехитрую магию, на которую были способны почти все элвы, вызывал небольшой огонек света. Они направлялись к дублирующему пульту управления, находящемуся за кабинетом Доромуса Де Крэда. Шли молча.

И вот, спустя примерно час, они стояли у непримечательной двери. Что не относилось к замку, представляющему из себя сложную систему, соединявшую в себе как технические, так и магические новинки по идентификации.

– Ну и что дальше? – спросил Зиг.

– Скоро узнаем, – Иги надавил на дверь, и она, к его изумлению, поддалась чуть назад, а затем с легким шипением ушла в стену. Перед ними предстала тёмная комната. Спёртый

воздух ударил в лицо друзьям. Постояв, какое-то время на пороге, Иги и Зиг неуверенно вступили в помещение.

– Эй, есть здесь, кто ни будь? Тут было не заперто. Мистер Доромус? Это Игнациус.

Внезапно, вспышка света озарила помещение. Привыкшие к темноте Иги и Зиг зажмурились. Медленно привыкая, глаза стали постепенно воспринимать окружающую обстановку. Почти пустое помещение, стены которого окрашены в серый цвет, у правой стены стоял стеллаж с аккуратно уложенными матрицами памяти. У дальней стены стоял обыкновенный стол и небольшое кресло. Еще в дальней стене имелась малозаметная дверь, открыть, однако которую может только Доромус. Дверь вела в помещение с дублирующим пультом. Только сейчас Иги заметил фигуру в просторном плаще с капюшоном. Фигуру ангела. Иги и Зиг мгновенно напряглись.

– Кто ты? – спросил Иги.

– Ты Игнациус Аир Леоне? – прозвучал в ответ бесцветный, приглушенный голос.

– Я, – через некоторое время ответил Иги.

– А вы знаете, что нарушаете закон, находясь сейчас здесь! Вы незаконно проникли в охраняемое помещение. Неужели уровень замка не дал вам понять, что лучше сюда не соваться. Да здесь сейчас будут вся охрана крейсера! – набросился Зиг на незнакомца.

В это время ангел откинул капюшон плаща, и перед Иги и Зигом предстало волевое лицо со шрамом, пересекающим левый глаз ото лба до скулы. Кибернетический имплантат вместо глаза смотрел на друзей из левой глазницы. Чёрные волосы аккуратно собраны в косу, спадающую за спину. Высокий и широкий в плечах с белыми крыльями ангел излучал уверенность и спокойствие.

– Вы Вигорд?! – Иги узнал начальника службы безопасности «Цербера».

– Вижу, вы узнали меня, что ж, тем проще.

– Что вы здесь делаете? Это ваша записка была в кармане у Игнациуса? – спросил Зиг у невозмутимо стоящего ангела. – Вы были с нами в кабине монорельса? Точно! Это ведь были вы?

– Да, записка моя. А вот почему я решил устроить встречу именно здесь. Скажу прямо. Здесь безопаснее.

– Безопаснее? – в один голос промолвили Иги и Зиг.

– Безопаснее. Вы парни не в курсе, что сейчас происходит на «Цербере» и это понятно. Но вот я уже по уши влез в это дело и мне приходится уже больше двух недель скрываться от легионеров.

– Но что случилось? Вы нарушили, какой-то закон? – спросил Иги.

– Хм, – легкая улыбка появилась на губах Вигорда. – Видимо нарушил, вот только не тот закон, что установлен Создателем. Времени у меня мало, постараюсь кратко объяснить вам суть дела. Вопросы зададите позже. Я, как начальник службы безопасности «Цербера» имею, вернее, имел, доступ практически ко всем базам данных «Цербера». Примерно три недели назад я, просматривая данные по легионам, обнаружил список легионеров, направляемых на подавление, нового прорыва. Ситуация была изложена скупно и представлялась как незначительная. Я тогда обратил внимание на список легионеров, включенных в операцию подавления. Было в этом списке нечто странное. Если обычно в списке указывались подразделения или ордена, то в новом списке были указаны имена ангелов.

– Да, я тоже его видел и очень удивился способу его формирования, – перебил Вигорда Зиг.

– С вашего разрешения я продолжу, – Вигорд грозно посмотрел на Зига и тот, смутившись, опустил глаза. – На тот момент я не обратил особого внимания на этот факт. Дела командиров легиона меня не касаются напрямую и не мне сомневаться в решении маршалов и генерала. И так бы все и закончилось, однако позже, я стал замечать появление подобных списков

все чаще. И естественно я тогда подумал, что же это за незначительный прорыв вражеских сил, о котором никто не знает, что на него уже отправили, чуть ли не одну четвертую легиона! И вот, в одном из списков я увидел имя моего друга и решил навестить его, чтобы попрощаться перед отъездом. Но дома я его застал. Однако на тот момент с корабля еще никто не улетал. Я тут же отправился в ангар, думая, что возможно еще застану легионеров, отправляющихся на подавление прорыва. Но меня не пустили на стартовую площадку личные телохранители маршала-дознавателя Самуила. И тот факт, что я являюсь начальником службы безопасности, их не волновал. Официальное обращение к маршалу так же не принесло результатов. Тогда я стал проверять факты, просматривать журналы отлетов и прилетов кораблей. И нашел одну зацепку. Один из вторичных датчиков, установленных перед шлюзом ангара, фиксирует массу покидающих крейсер и прилетающих на крейсер кораблей. Эта система, служит отделу логистики, для учета грузопотока. Она полностью автоматизирована и контролируется попутно с остальными вторичными системами. В общем, я узнал, что на отправляющихся шаттлах с легионерами на борту масса не соответствует заявленной. Весьма значительно не соответствует. В сущности, кроме двух пилотов шаттлы вылетали пустые.

– То есть ты хочешь сказать, что все эти легионеры до сих пор на борту «Цербера»? – спросил Иги.

– Не все, – глаза Вигорда наполнились грустью. – Моего друга точно здесь нет. Нет среди живых.

Тишина повисла в кабинете Доромуса. Иги и Зиг стояли с открытыми ртами. Все слова застряли у них в горле. А в голове стояла неразбериха. Мысли складывались, и понимание произошедшего, доходило до друзей.

– А примерно девятнадцать дней назад, мое имя появилось в том самом списке. Но я успел скрыться, правда пришлось, кое-кого покалечить при этом, но это мелочи. Однако тот факт, что этот инцидент замяли и не объявили по всем средствам связи о моем поиске, а выделили лишь специально обученный отряд легионеров, укрепил мои подозрения, что на «Цербере» происходят ужасные вещи. Но вот, что конкретно тут творится, я не знаю. Мой допуск аннулирован, так что я даже новости просмотреть не могу.

– А что с Соломоном? Вы обещали сказать, где он! – Иги била мелкая дрожь.

– Непременно. Но вы должны сделать для меня одну вещь!

– Какую? – и вновь Иги и Зиг произнесли это одновременно.

– У вас высокий доступ, – начал Вигорд. – Особенно у тебя Игнациус. Вы должны помочь мне покинуть крейсер. Долго я не смогу водить за нос легионеров. С каждым днем они все ближе и ближе подбираются ко мне.

– И вы отведете нас к Соломону?

– Да. Но сперва, поклянитесь, что выполните требуемое!

После небольшой паузы Иги глубоко вздохнул и произнес слова клятвы:

– Я, Игнациус Аир Леоне, клянусь помочь тебе выбраться с корабля после того, как ты поможешь нам, и будет сам Творец свидетелем моих слов! Этого достаточно? – серьезный взгляд Иги уставился на ангела.

– Хм, – опять легкая улыбка на лице Вигорда. – Достаточно. Ну что пошли?

– Пошли.

* * *

– Куда мы идем? – спросил Зиг у Вигорда.

– Мы направляемся на склад. В частности, нас интересуют склад легиона.

– Соломон там? – почти шепотом спросил Иги.

– Да. Соблюдайте тишину. Мы скоро будем на месте.

Через двадцать минут, после того как они покинули кабинет Доромуса, Вигорд, Иги и Зиг остановились неподалеку от складских помещений, отданных легиону.

– Вон видите тот большой контейнер, № 13, возле которого стоят двое часовых?

– Соломон там? – спросил Иги.

– Да. Всё, свою часть сделки я выполнил. Теперь вы поможете мне улететь!

– Подожди, – сказал Иги и немного помедлив, произнес. – Ты поможешь нам освободить Соломона, и мы вместе покинем крейсер.

– Что?! – Зиг вскрикнул от неожиданности, но потом, испугавшись, продолжил шепотом. – Иги ты с ума сошел? Зачем нам улетать? А главное куда?

– Мы уже недалеко от нашей планеты. На шаттле мы доберемся туда примерно за двое суток. Я не собираюсь здесь оставаться! Ты же видишь, что здесь творятся странные вещи! Ангелов убивают! Зиг, неужели ты не понимаешь, что нарушаются главные законы Создателя! Их даже не судят! Просто убивают.

Зиг не знал, что сказать.

– Эй, мы так не договаривались! – начал Вигорд. – Я показал вам, где Соломон, а ты дал клятву, что поможешь мне. Помнишь? Ты дал клятву!

– Я помню, – начал Иги. – Но, во-первых, мы не знаем, что Соломон там! А во-вторых, без Соломона я не сдвинусь с места. Так что решай или ты покидаешь крейсер с нами или не покидаешь его вообще!

– Шантажист, – вздохнул Вигорд. – Ладно, ждите здесь. Я дам вам знак, – сказав это Вигорд петляя между контейнерами, двинулся в сторону охранников.

Иги и Зиг наблюдали из укрытия за происходящим, и когда всё случилось, только открыли рот от изумления.

К двум охранникам метнулась тень. Это был бывший начальник службы безопасности. Первого охранника он с лету ударил раскрытой ладонью, куда-то в область шеи. Второго охранник, заметив движение, попытался вытащить меч, однако Вигорд ударом ноги вернул меч обратно в ножны и, не сбавляя скорости, ударил охранника кулаком в живот. Охранник согнулся пополам не в силах произнести ни звука. От удара весь воздух вышел. После чего Вигорд спокойно нажал пальцами ему на шею, и второй охранник повалился там же где стоял. Быстро оглянувшись ища противников Вигорд осмотрел территорию и не найдя больше источников опасности, позвал элвов. Поминутно оглядываясь, друзья, петляя, побежали к месту схватки. Когда они подбежали к контейнеру, Вигорд уже достал у охранников ключ-карту и пытался открыть дверь. Наконец-то красные свет на индикаторе замка сменился на зелёный и с легким щелчком дверь открылась. Перед Вигордом, Иги и Зигом предстало темное помещение с единственным источником света на потолке. Свет падал вертикально вниз и в кругу света на стуле кто-то сидел с опущенной головой. Под стулом были запекшиеся пятна крови.

Иги и Зиг бросились к сидящему, а Вигорд остался у двери, на всякий случай. Подбежав к стулу, друзья остановились и с ужасом некоторое время рассматривали того, кто стальными цепями был привязан к стулу. Это был Соломон. Хотя его с трудом можно было узнать. Весь покрытый кровью из порезов, которые покрывали всё его тело. Две большие раны зияли на спине, на месте крыльев.

– Великий Создатель! Они отрезали ему крылья! Не могу в это поверить, этого просто не может быть! – Зиг стоял, ошарашено глядя на результат работы маршала Самуила.

– Не стой столбом, помоги мне освободить его! – Иги пытался справиться с путами для Ангела.

– Эй, Игнациус, держи, – Вигорд толкнул в сторону Иги, какой-то предмет.

Подкатившись к ногам Иги, предмет оказался небольшим плазменным резаком, который используют в своей работе техники.

– Спасибо, – Иги взял предмет в руки, удивившись про себя, что у Вигорда был плазменный резак с собой, однако времени размышлять на эту тему, не было. Соломону нужна помощь. Зайдя Соломону за спину, Иги принялся разрезать цепи. Те достаточно легко поддавались, и уже через минуту ангел был свободен.

Друзья обхватили Соломона с двух сторон и подняли его на ноги. Легионер в ответ на их действия захрипел, и у него из-за рта потекла небольшая струйка крови.

– Я...не...виноват, – медленно промолвил Соломон.

– Соломон, это я. Игнациус. Ты молчи, тебе нужно сохранять силы.

Иги и Зиг дотащили Соломона до выхода, где их ждал Вигорд.

– Давайте быстрее убираться отсюда, – начал он и бросил взгляд на раненного ангела. – Да, крепко его отделали, но жить будет, – после этих слов, Вигорд достал из-под плаща небольшой прибор для инъекций. – Вот, это должно облегчит ему боль.

– Для того, кто не хотел спасать Соломона, ты на удивление хорошо подготовлен, – заметил Игнациус.

– А ты, для того, кто намеревался его спасти, вообще не подготовлен, – заметил ангел, в ответ на колкость Иги. – Мы будем и дальше спорить или будем пытаться выбраться отсюда? – Вигорд приставил прибор для инъекций к шее Соломона и нажал на спусковой крючок.

Жидкость в ампуле с легким щелчком влилась в израненное тело Соломона. Спустя пару секунд он перестал хрипеть и успокоился на руках у друзей.

– Боль оставила его примерно на восемь часов. Надо торопиться.

– Так, Зиг, сейчас ты пойдешь в жилой сектор и заберешь из наших кают вещи, после чего принесешь их к шаттлу механиков, возьми только самое необходимое. Времени у тебя час. Мы будем ждать тебя в шаттле, после чего сразу же улетаем, пока никто не обнаружил нашего отсутствия. И будь крайне осторожен. Вигорд, ты сможешь мне донести Соломона и пока я буду заниматься предстартовой подготовкой, обработаешь его раны. Надеюсь, ты умеешь управлять кораблём, потому что мои познания в этом деле заканчиваются на предстартовой подготовке.

– Естественно я умею, ведь я же собирался покинуть крейсер.

– Отлично, тогда поторопимся. Зиг, если что, просто сделай вызов на мой коммуникатор, и я буду знать, что у тебя проблемы. Но будь крайне осторожен. И если что, затаись и говори всем, что знать не знаешь где я, а Соломона так вообще неделю не видел. Ну, в общем придумай. А как достигните Эвендала, убеги.

– Понял, друг.

Зиг и Иги, обнялись по-дружески и, пожелав друг другу удачи разошлись в разные стороны.

Глава 8

Область: Туонела. Сектор: Альфа. Галактика: ¥Ω895478. Звездная система: ¥Ω895478, Планета: Сцилла.

– Где мне искать ее? – Люцифер, сидя за штурвалом своего личного, небольшого корабля обратился к Лилит.

– Ты сразу поймешь это. Сила приведет тебя.

– Расскажи мне о населении этой планеты.

– Оно немногочисленно. Произошли, от каких-то растений. Технологии на зачаточном уровне. Примитивное орудие труда, очень агрессивны. И, как это не удивительно, поклоняются Хаосу. И должна тебе сказать, что их шаманы, как они сами себя называют, весьма сведущи в этом вопросе.

Пока они разговаривали корабль начал плавный вход в плотные слои атмосферы планеты Сциллы, примерно через двадцать минут после старта с крейсера «Голгофа».

Сцилла представляла собой обитаемую планету, большую часть которой занимала вода. Планета имела один огромный материк и несколько островов различной величины, разбросанных по ней. Большую часть территории материка занимали леса, преобладали равнины, горы встречались редко. Самая высокая из них достигала в высоту не больше одного километра. Близость Сциллы к звезде, отсутствие наклона по оси и орбита в виде почти идеальной окружности давало о себе знать. Сезонных и территориальных колебаний температуры на Сцилле практически не было, всегда и всюду преобладала влажная жара. Лишь на краткий период, температура на Сцилле опускалась на несколько градусов, когда планета отдалялась от своего светила на максимальное расстояние.

Люцифер выбрал местом своего приземления, небольшой участок свободный от лесов.

– Предупреждаю тебя, связь здесь не работает, – бросила Лилит через плечо, одевая, легкую униформу, оставляя открытыми плечи и ноги ниже колен. – Так что, связаться с «Голгофой» мы не сможем. До пункта назначения примерно двадцать километров. Хочу сказать сразу, что ты будешь добираться один, у меня будут другие дела здесь.

– И что это за дела? – хмуро спросил Люцифер.

– Охота. Я прилетела сюда, поохотиться на местных аборигенов. Они очень свирепые воины, а я засиделась на крейсере с тобой. Мне нужно поддерживать форму, – сказав это, Лилит лукаво подмигнула Люциферу и засунула в ножны на бедре большое мачете.

– Ну, бывай, встретимся на этом месте через 48 часов! – Лилит прошла к шлюзу корабля, набрала код, открыла его и исчезла в густых зарослях.

– Может, стоит её забыть на этой планете, – вслух размышлял Люцифер, надевая на себя защитный комбинезон, из прочного волокна отлично защищающего владельца и в тоже время предотвращающий перегрев организма.

Осмотрев себя, Люцифер остался доволен. Вызвав из небытия свой меч, он с какой-то грустью посмотрел на него:

– Ты верой служил мне все эти годы, так послужи же в последний раз, – с этими словами Люцифер убрал свой обоюдоострый меч обратно в одномерное измерение. По мысленному приказу Люцифера крылья, за спиной ярко вспыхнув, исчезли. Тут не перед кем демонстрировать их. Проверив всё еще раз, архангел вышел с корабля, ступив на землю Сциллы. Сделал глубокий вдох, ощущая и тут же анализируя воздух. Выдохнул.

– Годится, – с этими словами Несущий свет повернулся к кораблю. – Компьютер, блокировка корабля на 48 часов, включение режима защиты и маскировки. Отключение только по моей команде.

Режим блокировки включен. Через две минуты будет включен режим маскировки, – послышался сухой компьютерный голос.

Повернувшись, Люцифер зашагал в сторону лесной чащи, а за его спиной черты его корабля сначала поддержала легкая рябь, после чего он слился с окружающим миром.

* * *

– Настал мой последний час дети мои, – слова, произносимые с легким шипением, принадлежали очень старой женщине, сидевшей на корточках в просторной пещере.

Свет сотен свечей придавал её фигуре таинственный вид. Она была стара, очень стара. Она была провидицей народа танг. Разноцветное тряпье висело на ней мешком, а в черные волосы были вплетены кости неведомого животного. Сухие, с кожей похожей на кору старого дерева, руки, перебирали слегка святающиеся бусы с тремя тысячами бусинок.

– Мы не можем позволить тебе умереть! – облик говоривших не был виден. Свет от свечей освещал только провидицу. В темноте были видны только их глаза, горевшие огненно-красным.

– С нами Хаос и мы не проиграем «Разрушителю», – слова летели отовсюду в гневном шипении.

– Нет. Уходите, спасайте свои жизни и жизни своих семей. Вы не сможете остановить того, кто вступил на нашу землю. Поступь его, гулким эхом отдается по всей земле. Спасайтесь, говорю вам, и быть может, вам хватит сил противостоять тому злу, что привел он с собой. Хоть кому-то удастся спастись. Но только в том случае, если вы выступите против этого все вместе.

– Но как мы можем бросить тебя? – недоумение и обида сквозила в словах.

– Я уже нашла себе замену и пусть она еще молода, она справится. Но это только в том случае если вы все уйдете.

– Мы можем часть воинов отправить с женщинами и детьми для защиты их от «Тёмной смерти». Остальные встретят «Разрушителя»!

– Я вела вас по дорогам жизни всё это время. Послушай принц, я помню еще твоего прадеда, когда он был мальчишкой, и еще ни разу я не подвела вас. Тебе прекрасно известно, что мои предсказания сбываются, но у вас еще есть шанс.

– Хорошо, – после некоторой паузы послышался ответ. – Пусть будет, по-твоему, – огни глаз исчезли из покоев провидицы.

Темные глаза провидицы наполнились слезами, после ухода принца и его воинов. Она уже знала, что он её ослушается.

* * *

Люцифер шагал среди необычных деревьев с толстыми мясистыми листьями. Всюду раздавались шорохи, крики птиц, странный скрежет и жужжание сотен насекомых. Небо слабо моросило и воздух был словно густой кисель. Генерал не обращал на всё это внимание. Он встал на четкий след и не собирался сворачивать с него. Он уже шёл примерно два часа без остановки. Шёл и размышлял чем сейчас занята Лилит. И не повлияет ли это на его планы. Он глубоко задумался и почти пропустил момент приближения чужаков.

– Стой на месте! – раздался на чужом языке слегка шипящий голос.

Люцифер почувствовал, как к его голове представили, что-то острое. Мозг тут же перешел на понимание языка жителей Сциллы.

– Не двигайся. Если хоть шелохнешься, я выстрелю. И еще десять моих друзей выстрелят в тебя.

Архангел увидел, как из-за кустов вышли десять существ, примерно на голову ниже него, гуманоидного типа, однако вместо кожи у них была как будто кора деревьев, а вместо волос нечто похожее на мох. Глаза их горели красным. На них почти не было одежды, кроме набедренных повязок и легких безрукавок. На поясе в кожаных петлях длинные и узкие сабли странного зеленоватого цвета.

– Дайте мне пройти к видящей, – спокойно произнес на их языке Люцифер. – И никто не пострадает.

– Я говорю с тобой от имени принца народа танг, мы разведывательный отряд. Нас просили передать тебе, чтобы ты уходил с нашей земли, нас очень много, тебе не выстоять.

– Это всё что просил передать мне принц? – все так же спокойно спросил Люцифер.

– Да. Уходи, пока жив.

Не успел, предводитель этого небольшого отряда закончит предложение, как генерал буквально растворился в воздухе. Так, во всяком случае, показалось воинам танг. В ту же секунду, у представившего большую чёрную стрелу к голове Люцифера, отвалились отрезанные по локоть руки, лук вместе со стрелой переломился пополам. Архангел возвышался за его спиной тёмной громадой и у всех на поляне при виде этого зрелища воскрес в голове образ, который описывала им еще в детстве провидица. Образ «Разрушителя». Крик боли и отчаянья разнесся на многие километры.

* * *

– Они погибли, – мрачно произнес дозорный, сидя на толстой ветке одного из деревьев желтоватого цвета.

– Значит, он действительно умелый воин, – принц сосредоточенно всматривался в даль. – Выступаем! – прокричал принц и бросился бежать к тому месту, откуда были слышны предсмертные крики дозора. Вслед за своим предводителем устремились четыре сотни его воинов.

* * *

– Это отвратительно! – принц и отряд стояли посреди убитых членов дозора. Обезглавленные и разрубленные на пополам. У некоторых были оторваны руки. Повсюду виднелись брызги чёрной крови.

– Интересно, они хотя бы заделали его? Всё-таки десять сильных воинов, – проговорил принц. – Немедленно отправляемся на его поиски, он не мог далеко уйти.

– Зачем кого-то искать? – голос Люцифера прозвучал рядом с одним из тангов принца.

Все резко повернулись на звуки голоса, пораженные тем, что противник смог подбраться к ним незамеченным.

В то же время, генерал небрежным взмахом руки, отправил стоявшего рядом танга в короткий полет к ближайшему дереву.

– Всего лишь четыре сотни?! И это всё, что ты можешь мне противопоставить? – насмешка звучала в словах Люцифера, когда он медленно продвигался к принцу. – Да будь вас хоть в десять раз больше, я бы справился с вами играючи.

В то же мгновение, стряхнув с себя оцепенение, на «Разрушителя» со всех сторон кинулись жители Сциллы.

С боевым кличем, в едином порыве метнулись все четыре сотни воинов. Люцифер лишь слегка улыбнулся, молниеносным движением доставая из-за небытия свой меч, и, не останавливая руки, разрубая подошедшего слишком близко воина пополам.

Время для архангела замедлилось, переводя Люцифера в боевой режим, насыщая его кровь боевыми гормонами. Останки первого воина еще не коснулись земли, а меч генерала уже продолжал свой кровавый бег на встречу другому противнику.

Срубив ему голову, Несущий свет левой рукой поймал за лезвие странную саблю и без усилий переломил её пополам. Воин по инерции продолжал движение вперед, и Люцифер тут же воткнул остатки лезвия в голову противника, разрубая тем временем, своим мечом очередную жертву. От его ударов ломались кости. Это был не бой, а бойня.

Воины Сциллы были свирепыми и не привыкли отступать или сдаваться. Танги отринули от Люцифера для перегруппировки, потеряв убитыми более тридцати своих воинов в первые секунды схватки. Перед ними, весь в чужой, черной крови стоял «Разрушитель».

Закричав, принц бросился на Люцифера для новой атаки. Гнев и жажда мести затуманили его разум. Генерал слегка присел, приняв боевую стойку, отведя меч для удара нацелив его остриё точно на принца. Когда последний оказался в зоне поражения Люцифер с силой выкинул вперед руку с мечом, намереваясь проткнуть принца. Меч почти по рукоятку вошел в плоть, но это был не принц, а один из его воинов бросившийся на меч Люцифера.

Подняв взгляд, архангел увидел принца в прыжке с занесенной для удара саблей.

«Отчаянный мальй», – подумал Люцифер и резко вскинул правую руку вверх, пытаясь разрубить своего противника.

Принц в последний момент успел подставить свою саблю. От сильного удара его отбросило в сторону ближайшего дерева. В это мгновение подоспели оставшиеся воины и вновь возобновилась жестокая резня. Меч генерала разрубал плоть врагов с легкостью, почти не останавливаясь. Архангел крушил ногами и руками кости противников, отрывал им конечности, сворачивал шеи, ломал их сабли, а они все наступали и наступали. Шли до конца, в своем желании убить «Разрушителя».

Сконцентрировав небольшое количество энергии, Люцифер высвободил её, от чего войны танг в радиусе трех метров взорвались в мешанине крови и костей. Устремившись вперед, Люцифер ударом кулака разбил голову еще одному противнику, она лопнула словно переспелый арбуз, обдав его остатками мозга. Тут же развернувшись на сто восемьдесят градусов, и слегка присев, архангел отрубил еще одному, ноги выше колен, увернулся от прямого удара, ускользнул от удара сверху. Единым движением меча убил еще двоих. Краем глаза заметил летящее в прыжке тело и не задумываясь схватил его в полете за ногу. Продолжая движение, со всей силы, ударил его о стоявшее рядом дерево. Раздался страшный хруст, Люцифера окатило брызгами крови. Генерал наслаждался устроенной им бойней. Гнев, сдерживаемый всё это время, нашел, наконец, выход. Все его движения плавно перетекали из одного в другое словно были едины. Крутанувшись на месте, Люцифер метнул свой меч в толпу воинов, убив мгновенно четырех и покалечив двух. Подняв голову, архангел увидел, что с деревьев на него летят еще двое с вытянутыми вперед саблями. Набрав в легкие побольше воздуха, Люцифер издал громогласный вопль, больше похожий на рёв огромного зверя. Ударная волна, отшвырнула нападавших воинов, куда-то за деревья, превратив их мозги в кашу и взорвав глаза. Оглядевшись, генерал понял, что больше в живых никого не осталось. Всё было кончено за считанные минуты. Люцифер, стоял среди горы трупов, даже не запыхавшись. Весь в чужой крови.

– И это все? – разочарованно проговорил он.

И тут он услышал неподалеку стон. Пройдя на звук, Люцифер обнаружил принца, лежащего в луже собственной крови. Принц видимо неудачно ударился о ствол дерева, пропорвав себе живот о торчащую ветку. Однако рана была не смертельна.

– Эй, принц. У тебя еще кто ни будь, остался или это все, кого ты смог привести против меня? – Люцифер пнул, принца в правый бок. Принц лишь сдавленно застонал, но ничего не ответил.

– Не стоило и мараться, – сказал архангел, наступая ногой на голову принца и раздавливая её в кашу.

– Хм. Так, вернемся к тому, зачем я сюда летел, – с этими словами Несущий свет продолжил свое движение к давно намеченной цели.

* * *

Вереница беженцев шла среди деревьев. Всё свое нехитрое имущество они несли на себе или на самодельных носилках. Старики, женщины, дети слились в эту реку, протянувшуюся почти на двести метров. У всех было подавленное настроение, в связи с вынужденным бегством из давно обжитого места и страх перед неизвестностью. Они покинули свои жилища, ища убежища за великой рекой, до которой было еще больше двух дней ходу. Они сорвались с места по велению их провидицы, которая предсказала приход «Разрушителя» и «Тёмной смерти». Она пообещала им спасение, если они оставят её и уйдут как можно дальше от своей деревни. «Разрушителю» нужна была только она. Однако провидица ничего не могла сказать своему народу о «Тёмной смерти», которая придет с «Разрушителем» и не было понятно, что это было, толи еще одно существо со звезд, толи последствие прихода «Разрушителя». Люди были в неведении, но верили, что им удастся избежать гибели.

С беженцами были воины. Воины их принца. Шесть сотен мечей. Они следили за порядком и вели наблюдение за окружающей обстановкой. Обыденные опасности их родного, но жестокого мира никто не отменял.

Над беженцами пронесся легкий свист. Так переговаривались воины, находясь далеко, друг от друга. Дозор, высланный немного вперед, сообщал о том, что дорога свободна.

На верхней ветке дерева, притаившись, сидел молодой, но сильный воин по имени Заар. Он следил за тылом, пресекая возможность удара в спину. Подождав, когда последняя группа скроется из виду, Заар еще раз оглядевшись, решил проследовать далее и занять другое дерево по направлению движения народа танг, как делал уже не раз. Внезапно, краем глаза Заар заметил какую-то тень, мелькнувшую в кустах, недалеко от дерева, на котором сидел он. Даже не тень, а нечто неуловимое, словно ветер качнул листву. Напрягая до предела зрение, Заар стал всматриваться в том направлении, и вдруг его голова отделилась от туловища и упала в зелёно-жёлтую траву. Тело Заара осталось лежать на ветке, из ровно разрубленной шеи толчками вытекала горячая кровь.

– Я не получил сигнал от Заара, – пожилой воин обратился к своему командиру. – Он уже давно должен был поменять позицию и сообщить, что всё в порядке.

– Ладно, я пошлю пару....

Не успев договорить последние слова, командир упал окровавленной тушей, истыканной странными железками, под ноги пожилому воину.

– Тревога!!! – это были последний крик пожилого воина, перед тем как его голова, куврякаясь в воздухе, отлетела на несколько метров.

Все воины, тут же поняв, что на них нападают, дали сигнал беженцам собраться вместе, однако на слишком большое расстояние растянулась колонна, и стало понятно, что защитить всех не удастся.

Воины, сомкнув ряды вокруг ближайших сородичей, достав свои сабли, напряженно стали вглядываться в тени леса, ставшего сейчас непривычно чужим. Тишина повисла над ними. Гнетущая тишина. Даже маленькие дети замолчали, как будто чувствую напряжение взрослых.

– Слышишь? Даже птицы перестали стрекотать! – сказал шёпотом один танг другому.

И в это мгновение тишина взорвалась диким криком женщин. Убийца появился в центре беженцев и начал убивать всех без разбора направо и налево. Воины кинулись в центр, расталкивая свой народ, обезумевший от страха, с целью добраться до того, кто решил убивать невинных.

Первые воины, пробившиеся к центру, обнаружили десятки тел женщин, детей и стариков в необычных позах, лежавших в лужах собственной крови, а в центре всего этого стояла фигура, словно сотканная из тьмы. Был солнечный день, однако фигура убийцы была непроницаемо черна, словно дыра в реальности. Только зеленые глаза горели ярким, холодным огнем. «Тёмная смерть» поняли разом все присутствующие, и ринулись в атаку, дабы защитить то, что осталось от их народа. Мачете в руках убийцы не знало пощады, и уже через четверть часа народ танг перестал существовать.

* * *

Покинутые, примитивные постройки, покрытые листьями местных деревьев. Пустые дорожки между домами. Вот всё, что предстало перед Люцифером, когда он был уже недалеко от цели.

Покинутое поселение ответило ему презрительным молчанием, в ответ на его шаги. Люцифер шёл, не обращая никакого внимания на брошенные впопыхах вещи, на заброшенные хижины, его интересовала только небольшая лестница, вырубленная в горе и ведущая в пещеру, где жила провидица.

Архангел ускорил шаг. Дойдя до лестницы, генерал, взглянул на тёмный провал пещеры. Вот он, тот миг, которого он так долго ждал. Волнение зародилось у него внутри. Постояв так какое-то время, Люцифер твердой походкой направился вверх и слегка пригнувшись, вступил в чертоги провидицы расы танг.

– Приветствую тебя Люцифер. Ты, наконец-то пришел ко мне. Я ждала этого всю свою жизнь с тех самых пор, как еще в детстве увидела сон о тебе.

– Ты знаешь меня? Знаешь, зачем я пришёл?

– Конечно, знаю. Я проговаривала этот диалог уже тысячи раз, во сне. И вот теперь, настал черёд произнести слова судьбы наяву. Могу я попросить тебя показать мне твои крылья? В моём сне ты был с крыльями.

– Как пожелаешь, – вспышка света озарила пещеру и за спиной у Люцифера распустились четыре огромных чёрных крыла.

– Хорошо. Теперь задавай свой вопрос заложник судьбы.

– Зачем всё это? Если ты уже знаешь, зачем я пришёл. Зачем эти игры? – голос Люцифера стал суровым.

– Я, знаю, зачем ты пришел. А ты знаешь это? Ты уже осознал последствия своего выбора и того пути, по которому ты идёшь? Задавай свой вопрос, падший?

Архангел задумался на несколько секунд. Все те слова, что он подбирал всё это время, показались ему теперь глупыми и не важными.

– Я достигну своей цели? – спросил он.

Губы провидицы растянулись в подобии улыбки.

– Я исполню предназначённое великими водами, где прошлое и будущее сливается в одну точку. Я расскажу, что я видела. Ты, избранник демиурга, достигнешь своей цели. Твоя армия сметёт все преграды на пути. Твой враг впустит тебя в чертоги Творца всего сущего, где ты сольёшься с источником. Ты будешь повелевать душами смертных до скончания времён, и тысячи имён твоих будет на устах тысячи народов. Однако, истинный смысл твоего настоящего имени – Несущий свет, исчезнет со страниц истории. Ты достигнешь цели, однако не

воспользуешься своей наградой. Тебе дано будет право судить, однако твоя воля и плоть твоя, будут скованны, пройдя через черноту звезды.

– Что это значит старуха?! – грозный рык Люцифера разнесся по пещере и отразился эхом.

– Я лишь передаю тебе, увиденное мной. Толковать увиденное для тебя, я не стану, даже если бы могла. Ты всё узнаешь сам, со временем. Теперь можешь делать всё что захочешь, мой народ погиб из-за тебя и мне не хочется заставлять их ждать моего прихода за гранью бытия.

– Это может подождать, – Люцифер приблизился к провидице. – Ответь на последний вопрос. Ты знаешь, где находится первый человек?

И вновь слабая улыбка отразилась на лице провидицы.

– Ты переоцениваешь меня, падший. Мне не ведомы его пути. Он всюду и нигде. Ищи его сам, – каркающий смех раздался под сводами пещеры.

Люцифер склонился над старухой и одним молниеносным движением отрубил ей голову.

В смешанных чувствах он покинул пещеру, не зная радоваться ему, или готовиться к худшему. Он уже жалел, что отправился в это путешествие, запутавшее его еще больше. Выйдя на улицу, генерал поднял взгляд к небу. День близился к концу, пока еще тусклые, на небосклоне, появлялись первые звёзды. На тёмном, с зеленым оттенком, небе, был виден единственный спутник Сциллы. Лёгкая улыбка промелькнула на лице Люцифера. У него появилось желание испытать свои новые знания, в то время как он ограничен в своих силах, принадлежащих ему с рождения. Спустившись в поселение, архангел прошёл к его центру и встал посреди небольшой открытой площадки, где еще недавно ходили коренные жители планеты. Присев на одно колено Люцифер стал чертить кривым кинжалом, возникшим у него в руке, на земле, три неровные руны. Затем, он сложил вместе ладони и издал гортанный звук похожий на карканье ворона. В тот же миг, руны засветились, тёмно-синим светом, и еле видимые отростки-щупальца с немыслимой скоростью рванулись в разные стороны от Люцифера. Спустя пять минут, щупальца стали стягиваться обратно, волоча по земле слабо шевелящихся животных Сциллы. Тут были и подобие собак, и какие-то птицы, всё, до чего смогли дотянуться отростки тёмной энергии. Когда щупальца подтащили свою добычу на расстояние метра от Люцифера, он мгновенно ударил кулаком левой руки в землю, и в тот же миг вся живность была насажена на тёмные штыри, появившиеся из-под земли. Раздался визг и крики умирающих животных, кровь из рваных ран вытекала толчками и скапливалась под ними.

Люцифер поднялся с колен и произнес еще один гортанный звук, только на порядок выше. В ту же секунду щупальца магии, начали метаться вокруг генерала, вырисовывая странные фигуры, заключенные в круг, состоящий из трёх колец. Через мгновение мельтешение стихло, и Люцифер остался стоять в центре сложного узора, по краям которого находились умирающие животные.

Расставив шире ноги, Люцифер убрал левую руку за спину, а правую руку вытянул в сторону спутника, проговаривая про себя заклинание на древнем не языке, жадно впитывая в себя энергию умирающих существ. Фигура его стала светиться, поднялся небольшой ветер и, выкрикнув последнее слово, Несущий свет сжал пальцы, словно хватая небольшой мяч. Через некоторое время, в вытянутой руке слабо засветилась сфера, стали проглядываться расплывчатые очертания щербатого спутника, висящего над его головой, повторяя все контуры оригинала.

В это время, в космосе, со спутником Сциллы происходили немыслимые изменения. Поверхность трескалась, на ней появились вмятины, будто от пальцев незримого колосса. Вся поверхность задрожала и каменная глыба начала медленное движение, уходя со своей постоянной орбиты. В эти секунды всё тело Люцифера сияло ярким светом. Расправленные крылья трепетали в такт дыхания. Вся живность в радиусе ста километров обезумив разбежалась в

разные стороны, словно от лесного пожара. А архангел начал тянуть свою правую руку с зажатым в ладони маленьким близнецом спутника, на себя, словно натягивая невидимую тетиву. И, наконец, когда его кисть встала на одну линию с его головой, он разжал пальцы. Энергия, высвобожденная при этом, смела все жалкие лачуги вокруг и вырвала с корнем дерева. Спутник в небе замер.

– Весьма неплохо, но столь длительными манипуляциями пусть лучше занимаются смертные.

Сделав глубокий вдох, Люцифер довольный результатом направился на корабль. Добравшись до него, он поднялся на борт, и стал дожидаться возвращения Лилит, погрузившись в размышления о предстоящем деле.

Девушка появилась к полудню следующего дня в приподнятом настроении.

– Ну что, узнал, что хотел? – весело щебетала она.

– Узнал, – коротко ответил генерал.

– Слушай, какие-то странные вещи творятся со спутником Сциллы. Он будто бы стал больше! Ты не заметил?

– Это сделал я.

В глазах Лилит зажглись веселые огоньки.

– Какие наши дальнейшие планы? – девушка пристально взглянула в глаза отца.

– Дальше, мы направляемся к Церберу.

Когда небольшой корабль Люцифера направлялся в черноту космоса, к крейсеру «Голгофа», спутник Сциллы сорвался со своей орбиты и на огромной скорости ринулся к беззащитной планете.

Интерлюдия 3. «Финал первого мира»

Я обозревал созданное мной, взглядом недоступным более никому. Но даже я, был поражён своим творением. Движение. Непрерывное движение царило тут наравне со мной. Нет, не наравне. Движение, стало истинным хозяином сущего в то же мгновение, когда акт творения свершился.

«Почему?» – задал я сам себе вопрос.

И задав его, я уже знал ответ на него. Такова моя суть и всё сделанное мной есть отражение моей сути.

«Но где конечный путь движения?» – была моя следующая мысль.

Но полученный ответ не удовлетворил меня. Движение – это существование.

Что-то не давало мне покоя. Ответ, который я должен знать, не мог до конца сформироваться. Он лежал на поверхности и был основой для всего. Движение – это путь в небытие, когда силы инерции обратят существующее в его изначальную форму, разрушив фрактал.

«Почему?»

Такова моя природа. Я есть отражение создавшей меня силы. А он в свою очередь есть подобие для чего-то, совсем иного порядка.

И подтверждение этому я видел во всём. У меня нет выбора. У меня нет сил, отринуть свою суть. Я видел границы. Границы доступного мне. Границы.

Нет смысла даже помнить о них, ибо я не властен над ними. Мне нужно сосредоточиться на той грани, что пролегает между, что подвластна мне.

Так я и поступлю.

* * *

Я не в силах остановить движение. Да я и не стараюсь. Оно враг мне, но в то же время и союзник. Но впервые, за всё время моего существования, я не ведал до конца все последствия моего выбора. И это пугало. И в то же время, внушало надежду, ведь это могло означать правильность выбранного мной направления. Возможность изменить полярность. Но существовал шанс, что мой шаг продиктован моей природой, в той же мере, что и все предыдущие. Прочь сомнения, для них более нет места.

– Отец, мы подлетаем, – отвлёл меня от размышлений голос моего сына.

– Спасибо Михаил. И встань пожалуйста, ты же знаешь, как я не люблю всё это.

Михаил поднялся. Высокий, темнокрылый ангел. На юном, чуть округлом лице, короткая светлая борода. И непослушные светлые пряди, кучерявясь, спадают на плечи. Они подражают мне, неосознанно изменяя себя, подстраиваясь под меня.

– Мне кажется, тебе бы пошла более короткая стрижка, – тихо произнёс я.

Волосы моего сына, тут же стали короче. Ясные голубые глаза смотрели прямо на меня в ожидании одобрения.

– Не обязательно было это делать. Я лишь высказал своё мнение.

– Но кто я такой чтобы оспаривать его? – ответил Михаил, источая недоумение.

Спорить смысла не было. В этом весь Михаил. И я ценил его за это. Именно по этой причине он сейчас со мной.

Мембрана, отделяющая мою каюту от широкого коридора, с мягким шелестом раскрылась, и в помещение вошел еще один мой сын – Гавриил. Быстро присев на одно колено, он поприветствовал меня.

– Отец, ты звали меня?

Они очень похожи с Михаилом. Но черты лица моего второго сына были более острыми, да и в плечах он был немного уже. Более существенное различие было в их характерах. Так же, беззаветно подчиняясь моему слову, Гавриил всё же всегда искал первопричину. Он хотел знать почему. И в отличие от Михаила, был более резок в своей манере поведения. Такова его суть. Суть того, кто дарит покой в конце пути. Но я знал, что под твёрдостью скрывается невероятная любовь и забота о своих братьях. И если Михаил был признанным лидером среди всех, то Гавриил, уйдя в тень брата, окружил всех своей незримой защитой. Он был тем, кто мог выслушать и дать совет, несмотря на кажущуюся суровость.

– Во-первых, поднимись. Во-вторых, спустись в хранилище и забери оттуда наш груз.

Мгновение Гавриил молчал, а затем поклонился, давая понять, что всё понял.

– Можешь идти, сын. И ты иди Михаил. Встретимся у трапа.

Гавриил и Михаил, не задерживаясь вышли из моей каюты и когда мембрана прохода отгородила меня от остального корабля я вновь погрузился в размышления, внутренним зрением осматривая город, к которому пронзив густые облака приближался мой корабль. Корабль. Впервые я прибегаю к столь необычному для меня способу перемещения, но выбора нет. Мои силы, до поры, запечатаны мной же и печати уже еле сдерживают напор медленно задышающейся Вселенной.

Моему взору открылся вид на прекрасный город, утопающий в зелени и паутину мелких речушек. Чудесное место. Чудный город. Простой и сложный в своей архитектуре. Являясь продолжением природы, он был венцом технической мысли своего народа. Ослепительные купола и иглы высоток соседствовали с парками. Производственные комплексы и Храмы с аллеями и фонтанами. В некоторых строениях угадывались черты зданий эдема. Неизбежное смешение культур в мире, куда пришли ангелы. И лишь одно портило картину. Огромная чёрная пирамида, расположенная в северной части города. Я невольно поморщился. Как иногда трудно делать то, что необходимо сделать. И единственное, что я мог, так это принять последствия своего выбора.

* * *

Корабль слегка качнуло, когда опоры коснулись посадочной площадки. Поле, окружающее корабль с еле слышимым свистом погасло, распространив по округе лёгкий запах озона. Благодаря пустотному полю, внешняя обшивка лишь слегка нагрелась при входе в атмосферу планеты. Излишки тепла были поглощены без остатка.

Мягкий утренний свет местного светила ворвался внутрь, как только трап коснулся земли. И не только свет. Музыка и приветственные крики не отстали от световых потоков.

– Приветствую Вас, жители Радарии.

Новая волна приветственных криков окатила меня.

– Оша! Оша и Салифы! – слышал я отчётливо со всех сторон, глядя на улыбающиеся лица радарийцев.

У трапа меня ожидала небольшая делегация, в состав которой входила высшая знать Радарии, во главе с монархом Фирасфеном Ван Саин Алоном и главой посольства Эвендала на Радарии – Иссаей Дэ Титом.

Все они, при виде меня и моих сыновей низко склонили головы в приветствии, я, соблюдая так любимый ими этикет, лишь слегка наклонил голову в ответ.

– Великая честь для нас, приветствовать в «Империи Ста Солнц» всеобщего Отца, – бархатным голосом, слегка прищелкивая, произнёс монарх Фирасфен.

Довольно крупный для своей расы, он по праву занял трон в мире, где больше всего ценились и внешние данные, и ум кандидата.

– Я рад видеть Вас в свете, дети мои, – произнёс я, стараясь не обращать внимания, на секундное разочарование монарха и знати.

У меня не было желания выслушивать все приличествующие подобному случаю речи, которые могли затянуться очень надолго. Эта вынужденная остановка была только ради тех, кто часы простоял на жаре, желая увидеть меня и сыновей. Задерживаться дольше, чем это необходимо я не намерен. Но я не мог не заметить, как облегченно вздохнул посол эльвов. Видимо он ожидал долгих словоизлияний.

– Теперь же я намерен совершить, то, ради чего я здесь.

Не теряя более времени, я мгновенно очутился перед входом в чёрную пирамиду. Легкий толчок ветра в спину подсказал мне, что сыновья последовали за мной.

– Михаил, Гавриил, оставайтесь на страже. Никто не должен войти сюда, пока я не выйду. Чтобы не произошло. Никто. Вам понятно?

– Да, Отец, – ответили они одновременно, но я видел неуверенность в их глазах.

Гавриил протянул мне небольшой контейнер.

Не раздумывая, я взял его и, повернувшись к ним спиной, сделал первый шаг вглубь пирамиды. Я всё давно решил. Назад пути не было.

* * *

– Всё готово Матис? – спросил я у моего архитектора, когда мы шли по коридорам пирамиды.

После этих слов он встал как вкопанный, его кустистые брови взлетели вверх, а в глазах я увидел готовность умереть на месте.

– Если я хоть раз подводил Вас, я готов немедленно сложить свои полномочия.

– Хватит Матис, я знаю, что ты всё сделал правильно. Считай, что я просто волнуюсь.

– Я всё понимаю, Великий, – Матис поравнялся со мной, быстро перебирая своими коротеньким ножками. – Но, заверяю Вас, что геометрия внутреннего пространства рассчитана мной с точностью... – поправив очки на своём длинном носе, Матис секунду подумал, а затем выдал длинную цифру, которая должна была меня убедить в точности вычислений.

Я не стал ему напоминать, что для меня, его цифры – пустой звук. Я вижу истинную суть вещей и пространства и бег времени для меня, имеет цвет и запах на других слоях реальности.

– Молодец, – вслух сказал я.

Мгновение спустя, мы вошли в помещение являющееся, по сути, центром чёрной пирамиды, а на деле смещенное немного в сторону от центра.

Внешняя линия пола этого странного помещения плавно переходила в стены и, искривляясь там, где должен был быть потолок, вновь возвращалась, но уже оказавшись внутри спирального узора в самом центре.

– Вот! – с нескрываемой гордостью сообщил мой архитектор. – Это моё самое великое творение. Я горжусь им, даже больше, чем Вратами Эдема.

– Даже, несмотря на цель, с которой я буду использовать эту пирамиду? – с напускной серьёзностью спросил я.

– О, цель создания, делает моё творение еще более уникальным. Я создал предмет способный убить Создателя, что само по себе невозможно, так как я являюсь структурой зависимой. Парадокс, – захихикал он.

– Ну что же, я рад, что ты рад, – я так же находил некую иронию в этой ситуации.

А что мне оставалось, если через полчаса Вселенная, скорее всего, перестанет существовать.

* * *

Гордый Матис оставил меня в одиночестве, в «центре» комнаты. Тут никого не должно быть в тот момент, когда я совершу то, что должен.

Усевшись на пол, я начал «дышать» своим истинным дыханием. Сначала медленно, дабы не породить необратимых последствий и дать Вселенной привыкнуть, не разорвать её границы.

Медленный вдох, пауза, медленный выдох. И так, с всё нарастающей силой и глубиной, я вновь «задышал», впервые с того времени, как я осознал себя. Вдох, глубокий и выдох без паузы. Я раскрывался, словно обычный цветок, вот только мои лепестки совпадали с размерами всего материального пространства. Вдох и выдох. Границы Вселенной, расширяясь, на время отодвигают неподатливый Хаос. Печати, наложенные мной тают. Я постиг всё. Я вижу всё. Движение планет вокруг горящих звезд и топот лапок жука в другой части галактики. Вдох, выдох. Сердцебиение ребёнка и последний всхлип мужчины, умирающего на поле бессмысленного боя. Вдох и выдох. Мои дети, охраняющие вход в пирамиду, в то время как другие, не понимая, пытаются прорваться, остановить неизбежное. Вдох, выдох. Я постиг себя, до мельчайшей частицы и грусть от увиденного вновь одолела меня. Я Лорд Хаоса, осознавший себя как отдельная личность.

Контейнер рядом со мной покрылся инеем. Я не смотрю на него, но моя рука тянется к нему. Мои глаза закрыты, а рука открывает его и достаёт «ключ» к силе пирамиды, созданный Матисом и питавшийся моей силой триста тридцать три года. Я дышу и вспоминаю моё существование, когда рука берет обычный с виду кинжал и медленно, чтобы не спугнуть, поворачивает острием ко мне.

Мои сыновья спорят и обвиняют друг друга. Но они поймут. А остриё кинжала приближается, медленно, словно сама судьба в своей причуде застыла в форме клинка. И так оно и было.

Удар.

Вся Вселенная закричала. Крик боли, прошедший ударной волной, врезался в невидимые стены материального и пошёл дальше, уйдя в глубины Хаоса. А я молчал и глубже погружал лезвие. Еще чуть-чуть. Даже такой вещи не сразу удалось поразить моё естество. Но Матис всё правильно рассчитал. Часть ударной волны отразилась от границы с Хаосом и вернулась в точку своего рождения. Толчок, силу которого не смог бы представить никто, помог преодолеть барьер, а ударная волна заметалась по странной комнате, дробя стены и потолок. Боль, которую я никогда не испытывал, помутила мой разум, и свет померк.

* * *

Медленно раскрыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Память медленным ручейком стала возвращаться ко мне, и я поразился, увидев искорёженную до неузнаваемости комнату. Пол был буквально взрыт неведомой силой, и я находился в центре этого котлована. Огромные куски тёмного камня валялись повсюду, а в потолке зияла сквозная дыра. Мелкое крошево еще продолжало падать, когда я заметил движение недалеко от себя.

Медленно, борясь со слабостью, я постарался подняться, но, не удержавшись, рухнул на колени. Сила, всегда являющаяся частью меня, неохотно и даже как-то неуверенно втекала в меня обратно. Я вновь постарался сфокусировать зрение и, наконец, увидел.

Увидел себя, медленно поднимающегося из обломков. Опаленные волосы и покаянное лицо, изодранная одежда. Жалкий вид для всемогущего создателя. На мгновение я решил, что какой-то шутник поставил сюда зеркало, но осознание поразило меня. Это был не я. Вернее другой я. В голове пульсировала боль, мысли разбегались. Что произошло?

Я смотрел на себя, на мою точную копию и не мог понять.
Сверху, через образовавшееся отверстие, спикировали две тени.

– Отец!

– Михаил, Гавриил, – произнес мой голос, но не мои уста.

Два моих сына застыли, глядя на меня и на моего двойника.

– Михаил, Гавриил, – мои уста наконец-то смогли пошевелиться. Я протянул к ним свою руку.

– Нет! Стойте! – остановил их мой двойник громким окриком. – Не подходите к нему, скоро его сущность должна проявиться!

Ангелы вновь застыли в нерешительности.

В груди сильно кольнуло, когда я, наконец, поднялся на ноги. Дотронувшись рукой до груди, я нащупал маленький порез уже практически затянувшийся.

Порез. Пирамида. Кинжал. Удар. Вспыхнули у меня в голове воспоминания. У меня получилось? Получилось!

– Михаил, – крикнул я. – Не слушай его. У меня получилось. Я сумел изгнать из себя первородное начало. Во мне больше нет Хаоса. Он, – я указал, на моего двойника, застывшего в двадцати шагах напротив меня, он...он... И тут, я посмотрел в его глаза и всё понял. В тот же момент, черные, чешуйки стали покрывать моё тело. У меня... у него... действительно получилось. Получилось. Что получилось? Моя память начала таять. Мои дети... Мой дом... Кто...я... Моё имя...

* * *

Крик моего двойника, потерявшего уже всякое сходство со мной, оглушал. Крик боли, превращающийся в крик ярости.

– Предатель!!! – глядя на меня, выкрикнул он, и в его пожелтевших глазах была неистовая ярость. – Что ты со мной сделал?! Что ты наделал!!! Я уничтожу тебя и всех, кто тебе дорог. Я не успокоюсь, пока лично не разорву тебя на части! Я знаю твоё истинное имя. Оно... Оно..., – очередной рёв ярости! Почему я не знаю его?!

Михаил и Гавриил, не сговариваясь, прыгнули на мою тёмную копию.

– Стойте, – но мой окрик запоздал.

Он был еще слаб, но его сил уже было во много раз больше, чем у моих сыновей.

Небрежным взмахом руки он отбросил двух ангелов и направился ко мне.

– Не стоит, – спокойно сказал я.

Наши глаза встретились. Мы смотрели друг на друга, и всё дальнейшее будущее разворачивалось перед нами. Будущее, переполненное смертью.

– Это еще не конец, – пророкотал он.

– Я знаю.

– Я приду за тобой, я сокрушу тебя и верну вселенную в лоно Хаоса. Как и ты, я отказываюсь идти по уготованному тобой пути.

– Я знаю...брат.

– Прощай... брат, – выплюнул он последнее слово.

С этими словами он пропал. Ушёл, куда-то очень далеко. Я не знал куда. Теперь не знал.

– Отец, – простонал Михаил, медленно поднимаясь с пола и помогая встать Гавриилу.

– Что ты наделал? – это уже Гавриил.

– То, что должен был. Где остальные?

– Нам удалось убедить их помочь спасти город, – ответил Михаил. – Люцифер внял голосу разума.

Я кивнул, представляя себе, масштабы катастрофы и это причинило мне душевную боль.

– Нам пора уходить, дети мои. Вы поможете мне?

В этот момент одна из плит, до этого криво лежащих на груде камней, сдвинулась.

Ангелы тут же оказались возле меня, прикрыв от возможной опасности.

К нам, неуверенно, маленькими шажками вышел худенький маленький мальчик в обли-
чи ангела. Он смотрел на меня и в его молодых глазах я видел странное понимание. А излу-
чаемый им свет был неожиданно ярким и тёплым.

Михаил и Гавриил замерли, удивленно глядя на мальчика.

– Привет, – сказал я.

– Привет, – прозвучал тонкий мальчишечий голос и на мгновение светлые брови сошлись
на переносице. – Ты мой отец?

– Да, а ты мой сын.

– Во мне твоя кровь.

Мысленно прощупав комнату, я не обнаружил кинжал и за то краткое мгновение, что я
отвлёкся, ангел оказался возле меня.

Его тонкие пальцы коснулись места, куда пришёлся удар судьбы, принявшей форму кин-
жала, а теперь сущности что мне еще предстоит постичь.

Михаил и Гавриил мгновенно развернулись, и на их лицах читалось недоумение. Но,
видя мою улыбку, они слегка расслабились.

– Прости, – сказал ангел, проводя пальцем по исчезающему шраму.

– Ты не виноват, – мягко сказал я, лежа свою ладонь на его плечо.

Кожа была горячей. Она буквально пылала.

Я не мог найти причину произошедшему, но видимо разбушевавшиеся силы, столкнув-
шись с моим разумом и силой кинжала, впитавшего мою кровь, породили его. Ангела, как
показалось мне в начале. Не совсем, как я понял чуть позже.

– Как твоё имя? – спросил я, впервые не вправе нарекать.

Он секунду подумал, потом, глядя мне в глаза, произнёс.

– Метатрон.

Глава 9

Область: Чинават. Сектор: Альфа. Галактика: Хельм. Легион генерала Одиуса. Крейсер «Цербер».

Вигорд и Иги поддерживая под руки Соломона, продвигались по полукруглым коридорам «Цербера» стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. Свет в коридорах был приглушен. Большинство обитателей станции спали. Искусственная ночь царила на крейсере, плывущего сквозь безвоздушное пространство на подходе к территории, занимаемой мирами элвов. Накинув на Соломона просторный плащ Вигорда, союзники по необходимости, руководитель группы механиков и начальник службы безопасности «Цербера», осторожно продвигались по лабиринтам переходов.

Основной вес Соломона взял на себя ангел, но и Игнациус не уступал. Элвы хоть с виду и не были знатными силачами, однако, их мышцы и сухожилия имели отличную гибкость и силу. Ну и если ежедневно, на протяжении многих лет таскаешь на себе все инструменты механика, необходимые для работы, то непроизвольно становишься выносливым.

– Скажи Вигорд. Какие твои дальнейшие планы? Ну, если нам удастся долететь до Эвендала.

– Не если, а когда долетим до Эвендала! – сурово сказал Вигорд. – Я собираюсь обратиться к Старейшине, и рассказать обо всем, что здесь творится. У меня достаточно доказательств, чтобы убедить ваши власти взять под охрану, не только крейсер «Цербер», но и крейсера генералов Даниила, Асмадея, Сигизмунда и Ашкаэля.

Вигорд остановился и пристально взглянул в глаза Игнациуса:

– Понимаю, тебе сложно будет поверить в это Игнациус, но подобное творится и на других крейсерах. Так как мы находимся в зоне прямой видимости, наши крейсера сейчас связаны единой сетью. Это необходимо как для согласования манёвров, так и для стабильной коммуникации между кораблями. Такая связь, при нужном допуске, позволяет заходить в единое информационное поле всех связанных кораблей. Таким образом, мне удалось проверить ситуацию и на них. Сотни «вылетов», было сделано шаттлами, когда мы вошли в эту часть галактики. Корабли с легионерами вылетали и с «Возмездия» принадлежащего Асмадею и с «Эдема», принадлежащего Сигизмунду и с «Пронзающего» принадлежащего генералу Ашкаэлю и как это не прискорбно с «Пандемониуса» принадлежащего Даниилу. Ты хоть знаешь Игнациус, сколько всего воинов легиона было в этих «чёрных» списках? Случившееся с Соломоном не единичный случай! Понимаешь это, Игнациус! Почти сто пятьдесят тысяч верных слуг Создателя!

Игнациус встал, не в силах сделать больше ни шагу. На него обрушилась тяжесть всего мира. Ему стало трудно дышать. Осознать масштабы случившегося, значило обречь свой разум на безумие.

– Этого не может быть, – только и нашелся, что сказать Игнациус. – Ты, наверное, ошибся. Тут, какая-то ошибка.

– Никакой ошибки, – грустная улыбка скользнула по лицу Вигорда. – Я много раз всё проверил. Всё сходится. Я, конечно, сам еще не до конца все понимаю. И до сих пор не могу представить себе этого. Но данные, беспристрастные цифры статистических данных, безжалостно говорят об этом. И я не могу просто закрыть глаза на это. С того самого дня, когда я узнал правду, я молюсь, чтобы в итоге я ошибся. Иначе это означало бы слишком страшное.

– Но для чего всё это? Зачем такая жестокость? Я не понимаю, – голос Игнациуса дрожал, ноги плохо слушались его, и он облокотился о стену коридора, отпустив Соломона.

– Генералы к чему-то готовятся и наш долг предупредить всех, кого только сможем. Флот Эвендала сможет взять под охрану корабли генералов, до прихода остальных легионов. Тогда, суд Создателя покарает виновных. Пойдем Игнациус. У нас мало времени. Нужно успеть подготовить шаттл к отлету до прихода твоего друга, – Вигорд поудобнее перехватил Соломона под руку и направился дальше по коридору. Через какое-то время Иги присоединился к нему, и подхватил с другой стороны Соломона, помогая Вигорду.

– Не бойся парень. Этому кошмару скоро придет конец. Виновные понесут положенную кару, – Вигорд постарался придать голосу мягкие нотки.

– Я просто даже не могу вообразить масштабы случившегося. Цифра, названная тобой, ошеломляет. Я даже представит, не могу, как отреагируют Старейшина и Совет Элвов на всё это.

– А чего тут представлять?! Вот когда они посмотрят материалы, тогда и увидим их реакцию.

Примерно за сорок минут они добрались до одного из ангаров, где стояли гражданские шаттлы «Цербера». Несколько из них были закреплены за механиками. Когда они уже подходили к переходному шлюзу в виде массивных дверей со сложным замком, реагирующим на голос и на отпечаток ауры, их окрикнули:

– Эй, кто вы такие? И что вы здесь делаете?

Это были два ангела из охраны «Цербера».

Игнациус отделился от Вигорда и подошел к охранникам.

– Я Игнациус Аир Леоне, руководитель группы механиков межпространственных двигателей. У меня важное задание, для которого мне необходимо выйти в открытый космос на шаттле, – отчеканил Иги, протягивая свое удостоверение охранникам. – А это, мои помощники, – указал он рукой в сторону Вигорда прикрывающего Соломона так, как будто последний просто облокотился на стенку коридора.

– Вы не видели тут никого подозрительного? – спросил охранник, внимательно разглядывая объемное цветное изображение головы Игнациуса появившееся из удостоверения.

– Что вы имеете в виду офицеры? – Иги сделал как можно более невинное выражение лица.

– Просто формальный вопрос, – офицер протянул удостоверение Игнациусу. – А, теперь покажите свои удостоверения, – подходя к Вигорду, проговорил один из офицеров и тут же полетел на пол, да так и остался там, лежать.

Второй охранник с округлившимися от удивления глазами наблюдал за тем, как Вигорд стрелой несется к нему. Рука охранника уже направлялась к своему оружию, шоковому пистолету, но Вигорд опередил его. Оказавшись в мгновение ока рядом, ангел двумя вытянутыми пальцами, указательным и средним, ткнул охранника, куда-то под рёбра, отчего последний опустился на пол словно марионетка, у которой перерубили нити.

Иги даже не успел ничего понять.

– Игнациус ты пока открывай дверь, а я оттащу охранников подальше. Часа два, три хорошего сна пойдет им на пользу.

– Где ты научился таким приемам? И то, как ты движешься, я даже не успеваю за тобой следить! Это просто невероятно, – Иги произнес эти слова, приблизившись к датчику голоса, чтобы не терять время.

Пошла обработка голоса. Загорелся один зеленый индикатор. Иги сделал шаг назад и над дверью зажегся красным светом детектор, сканирующий излучения биополя живого организма. Отпечаток ауры Иги совпал с данным заложенными в базу данных. Дверь медленно открылась, после еще одной, быстрой проверки давления в ангаре.

– Всё, можно идти, – Иги взял под руки, сидящего на полу с опущенной головой, Соломона и направился к входу в ангар. Его тут же догнал Вигорд.

– Давай сюда Соломона, а сам беги к кораблю и начинай предстартовую подготовку.

Иги бережно передал Соломона ангелу, а сам быстро побежал к зоне, где располагались шаттлы его службы. Подбежав к одному из самых крупных судов, способного к небольшим межзвездным перелетам, он прошел ту же процедуру, что и перед дверью шлюза. Анализ голоса, сканирование ауры. После ввел свой личный код, для разблокировки системы. Гидравлика отодвинула в сторону тяжёлую дверь, внутри корабля загорелось аварийное освещение. Быстро забежав внутрь, Иги уселся на место первого пилота и положил руки на два плоских манипулятора. Искусственное освещение зажглось в кабине, реагируя на присутствие пилота. На чёрной, плоской панели загорелись мягким, зеленым и светло-синим светом различные индикаторы и показатели, регистрирующие состояние шаттла, его местоположение в пространстве и относительно крейсера носителя, состояние электроники и систем жизнеобеспечения. Глянув на индикатор топлива, Иги увидел, что бак пустой. По-другому и быть не могло. Все корабли, попадавшие на крейсер, сливали остатки топлива. Так было положено по техники безопасности.

Иги быстрыми движениями запустил процесс заправки, вновь введя свой личный код доступа, проверил показания других приборов и удовлетворившись, запустил быструю процедуру диагностики. Он сделал всё, что от него требовалось. Дальше всё зависело от Вигорда.

Встав с места первого пилота, Игнациус прошел в небольшой отсек первой помощи, где Соломон уже был подключен к аппаратам жизнеобеспечения.

– Всё готово, осталось только подождать Зигмунда.

Вигорд некоторое время пристально смотрел прямо в глаза Элва, затем произнес:

– Хорошо, я тогда пойду на место пилота, а ты жди своего друга, – с этими словами Вигорд скрылся в коридоре соединяющий кабину пилота и медотсек.

Иги сел возле кровати Соломона.

– Все будет хорошо Соломон. Ты главное держись.

* * *

Лифт остановился на уровне складских помещений. Его двери с легким шуршанием плавно разъехались в разные стороны, и из кабины вышло пять ангелов. Один сильно выделялся среди них своими габаритами, это был маршал Самуил. Твёрдой походкой он направлялся к пленнику, судьба которого была уже решена. По дороге маршал думал о том, сколько мороки доставляет ему это никчемное занятие. И зачем нужен этот спектакль, когда проще было бы уничтожить всех попавших в список? Потери, даже если под раздачу попадут лояльные им ангелы, вполне приемлемы. Однако приказ Одиуса был однозначным. Убедить в праведности их дела или по возможности получить от претендента признание в предательстве. Самуил не понимал, зачем перед кем-то оправдываться. Победителей не судят. Генералам других легионов сейчас не до разбирательств, а скоро они сами с большим удовольствием придутся кровавым играм с рабами Создателя. Однако, Самуил боялся перечить генералу Одиусу и неуклонно следовал его указаниям, давая претенденту неделю на раздумье. Обычно хватало дня усердной работы, максимум трёх дней и претендент, захлебываясь в собственной крови, признавался в чем угодно либо давал клятву верности новому порядку.

Но иногда попадались такие как Соломон, что один из немногих продержался всю неделю. Однако сегодня ему придёт конец. На лице маршала заиграла улыбка, когда он представил, как лично расправится с этим упрямым. Вообще Самуилу, как прямолинейной личности, претило такое поведение. Ему, маршалу легиона, приходилось скрывать, но даже он понимал, что если бы они выступили в открытую, то получилась бы бойня. Так как к «неугод-

ным» присоединилась бы большая часть элвов технического обслуживания и оружейников, а это уже грозило выведению из строя корабля. Ну, ничего, недолго осталось.

С этими мыслями Самуил приблизился к контейнеру № 13 и к своему удивлению, не обнаружил там часовых. Тревога стальными когтями впиалась ему в сердце, и он бросился к контейнеру. Контейнер, в котором совсем недавно находился последний пленник, был пуст.

– Сотник, ко мне!

Подтянутый легионер подбежал на зов своего командира и поприветствовал его по уставу. Маршал не обратил на это внимание.

– Быстро собирай поисковую команду. Прочесать весь периметр. Необходимо найти претендента и тех, кто помог ему бежать.

– Сэр! – к Самуилу подбежал рядовой легионер. – Мы обнаружили охранников, они живы, но без сознания.

– Показывай, – коротко бросил он.

Легионер пошел на юг от контейнера, где содержали Соломона, за ним шёл маршал и остальная его свита.

– Вот, – легионер указал рукой на два неподвижных тела спрятанных между двумя контейнерами неподалеку.

Было видно, что прятанный тела, торопился и не сильно беспокоился о надежности схрона. Самуил нагнулся над лежащими без сознания. Стал внимательно осматривать их, ища повреждения, однако не мог их найти. И тут он обнаружил небольшие синяки на шее, у обоих охранников.

– Работал профессионал, – поднимаясь, заметил Самуил. – Тела в лазарет, я потом с ними поговорю. Поисковая команда будьте на чеку. Противник возможно очень опасен, так что разрешаю применять силу, вплоть до ликвидации объекта.

* * *

Иги стоял перед шаттлом с всё более нарастающей тревогой. Прошел уже почти час, а друга всё не было. В любую минуту Иги ожидал включения тревоги, но всё пока оставалось спокойно.

– Ну же Зиг, где ты? – себе под нос проговорил Иги, нервно топчась на месте.

События этого дня, вернее вечера вконец измотали его. Всего-то несколько часов назад, он отработал свою смену и собирался посидеть с друзьями за кружкой пива в любимом кафе. А теперь.... Теперь он собирается покинуть крейсер с малознакомым ему ангелом, которого он знает всего пару часов.

Покинуть крейсер «Цербер», на который он с таким трудом пробился, обойдя всех конкурентов и демонстрируя свои познания перед самим генералом – сыном Создателя. Поставить крест на том, что он так ценил. Однако те события, что послужили основанием для его решения, не могли не повлиять на Иги. Это было неправильно, так не должно быть и Иги это четко понимал. Не важно, какие были причины для того, чтобы уничтожить такое количество Ангелов. Иги с силой сжал кулаки, превращая растерянность и страх в гнев, на тех, кто так поступил. Он не должен поддаваться отчаянью, он должен донести правду до своего народа. Армия элвов сильна. И пусть крейсера элвов не так совершенны, как личные крейсера генералов, но их больше и сдержать силу пяти легионов они смогут.

И тут Игнациуса пробил холодный пот. А что если, они не успеют? Для чего пять легионов летят на Эвендал? Ведь они сейчас должны патрулировать границу. А там остался только крейсер Люцифера. Страшные сомнения зашевелились в душе у Игнациуса. А что если, легионы начнут высадку? Если сразу перейдут в атаку? Тогда их мир падет!

– Эй, Иги, – в огромный ангар, торопясь, вбежал Зиг. – Иги!

Мысль Игнациуса прервалась, когда он увидел торопящегося к нему друга с увесистыми рюкзаками за спиной и в руках. Иги побежал к нему на встречу, чтобы помочь дотащить ношу. Проблески радости при виде друга зародились в сердце Иги, пробив мрачные тучи злого предчувствия.

– Ты чего так долго? Я уже думал, полетим без тебя! – взяв у Зига один из рюкзаков, промолвил Иги. – Были проблемы?

– Ага. Какие носки взять. Чистые или целые, – беззаботно ответил Зиг, но тут же сделался серьезным. – А если честно, то повсюду рыщут легионеры. Меня два раза проверяли. Но я ответил, что переезжаю жить к своей невесте, вот и тащу вещи к ней.

– Молодец! – Иги с улыбкой посмотрел на друга.

Все-таки здорово, что Зиг летит вместе с ним, а еще и Соломон. На душе у Иги сделалось чуть лучше.

Дойдя до шаттла, элвы поднялись по трапу и закрыли дверь за собой. С легким шипением произошла герметизация. После чего, забросив свои вещи в небольшие помещения для отдыха, направились в кабину пилота.

– Всё, можно взлетать, – сказал Иги, садясь на место второго пилота и вставляя в ухо бусинку передатчика. – Диспетчер. Это Игнациус Аир Леоне, шаттл 300/1. Необходим экстренный старт по классу альфа, для ликвидации возможной аварии на основном двигателе. Мой код 178–15–23–999–5.

«Шаттл 300/1. Это Диспетчер. Ворота ангара будут открыты через минуту. Магнитный якорь отключен. Информация об аварийной ситуации будет передана Начальнику технического отдела. Файл № 26. Удачного вам старта».

– Спасибо, – с этими словами Иги выключил связь и повернулся к Вигорду. – Ну что, теперь все зависит от тебя!

* * *

– Сэр! – подошедший к Самуилу молодой легионер был явно чем-то встревожен. – К нам поступила информация, что во вспомогательном ангаре готовится к вылету шаттл механиков в связи с аварийной ситуации по классу альфа для ликвидации возможной аварии на основном двигателе.

– И что из этого? – пророкотал темнокожий гигант. – Оставь дела элвов. Пусть сами разбираются, мне сейчас не до этого, разве не понятно!

Легионер от страха перед гневом маршала-дознавателя слегка съезился и промолвил:

– Сэр, но ведь аварийная ситуация по классу альфа, связанная с двигателями, возникает только в случае взрыва двигателя или попадания в него вражеского снаряда способного спровоцировать взрыв. А взрыв главного двигателя мы бы услышали, тем более не думаю, что в данный момент мы ведем с кем-то бой, – последние слова молодой легионер проговорил почти шепотом.

Глаза Самуила от удивления широко раскрылись. Понимание того, что пытался донести до него подчиненный, вдруг дошло до него!

– Срочно, свяжитесь с Диспетчерской и потребуйте, остановить вылет корабля! Всем поисковым командам срочно во вспомогательный ангар! – с этими словами маршал уже сам бежал к точке телепортации, чтобы в мгновение ока оказаться у цели.

* * *

Шаттл завис в воздухе, работая на малой тяге в ожидании, когда ворота ангара откроются полностью. Оставалось всего десять секунд. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три... Ворота остановились.

– Что случилось, – спросил Зигмунд, сидя в кресле навигатора.

– Не знаю. Может...

И в это момент в ангаре зазвенели тревожные сигналы сирены, и зазвучал голос диспетчера:

– Шаттл 300/1 вам запрещен вылет. Немедленно приземляйтесь на площадку и ждите дальнейших указаний.

Ворота стали медленно закрываться.

– Быстрее выводи нас с корабля! Легионерам все известно! Быстрее.

Вигорд резко сорвал шаттл с места, направляя к закрывающимся створкам ворот. И тут судно слегка качнуло, после глухого удара.

– Какого хракса? Что это было?! По нам стреляют? – Зиг озирался по сторонам. После чего включил наружные камеры, чтобы посмотреть повреждения. – Эй, ребята у нас проблемы!» – голос элва дрогнул.

– Что там? – в один голос прокричали Иги и Вигорд, занятые управлением шаттлом.

– У нас компания на крыше! Это маршал Самуил!

Иги включил дисплей и увидел, как огромный ангел, слегка пригнувшись, держа в руках свой легендарный топор, шёл по крыше корабля.

– Всё, нам конец!

– Рано сдаешься Зигмунд! – Вигорд ловко маневрировал между другими шаттлами и постройками. Путь, который они должны были пройти на минимальной скорости и на автомате, сейчас приходилось преодолевать на большой скорости и вручную.

Тем временем маршал, не обращая внимание на выражи шаттла и сильное сопротивление воздуха, продолжал неуклонно идти к кабине пилота. До выхода оставалось совсем немного, однако створки продолжали так же неуклонно сходиться. Все происходило словно в замедленной съёмке. Вот маршал достиг кабины, встал на нос корабля и, повернувшись, оказался лицом к лицу с напряженно застывшими Игнациусом и Зигмундом, выражение лица Вигорда было сосредоточенным, он весь был поглощён процессом управления. Заметив Вигорда, Самуил слегка удивился, приподняв тёмные брови, но потом его лицо исказилось от злости, и маршал занес свой топор для удара. На лезвии сверкнуло отражение от прожекторов в ангаре и в следующую секунду топор с бешеной скоростью стал опускаться на бронированное лобовое стекло шаттла. Удар Самуила оно бы не выдержало. Иги и Зиг зажмурились, не в силах представить себе дальнейшее развитие событий, а Вигорд издал громкий не то крик, не то рёв, слегка дернул руки на манипуляторах корабля.

В момент, когда топор почти коснулся лобового стекла, Самуила снесло с носа. Ангел ударился головой о край балки ангарного крана. Шаттл же, слегка поцарапало, но это были уже мелочи, и корабль в последнее мгновение выскочил в щель между створками в открытый космос. Они вырвались и на полной скорости понеслись к родине элвов.

– У нас получилось! – друзья радостные обняли друг друга, похлопывая по спине. Вигорд только облегченно вздохнул.

– Да, это было близко.

* * *

В ангаре в это время поднимался с пола Самуил. В голове слегка гудело от перепада давления и от удара. Потрогав затылок, Самуил нашупал ссадину. Створки ворот, наконец-то закрылись, и в помещении выровнялось давление, окружающее пространство вновь обогатилось кислородом, часть которого неизбежно терялась во время открытия створок, несмотря на сдерживающее поле.

Оглянувшись, Самуил увидел лежащий неподалеку свой топор. Протянув руку, Самуил сделал резкое движение кистью, и его оружие вновь убралось в небытие, из которого оно было вызвано.

В другом конце ангара, наконец-то открылась дверь шлюза и в него стали вбегать легионеры поисковой команды.

«Вовремя!» – подумал со злостью Самуил.

– Сэр. Мы прибыли по ваше...

– Отставить! Здесь уже всё кончено. Составить отчет и к завтрашнему утру всем участвовавшим в операции явится в мой кабинет, – С этими словами маршал направился к выходу.

– Ну, Вигорд, я тебя пополам разорву собственными руками, когда мы встретимся вновь! А мы встретимся! Еще никто не наносил мне ранения безнаказанно! – с этими мыслями он достиг телепортационной платформы и исчез во вспышке света.

Глава 10

Где-то на окраине Вселенной.

Собственное дыхание, вот все, что слышал Люцифер, идя по безжизненной планете. Мертвый кусок камня. Когда-то его переполняла жизнь.

В океанах, в густых лесах, в городах. Всё что осталось от этого, лишь застывший пепел, один пепел, до горизонта. И тьма космоса над головой. Несколько тысяч лет назад, звезда этой системы, которой уже нет ни на одной карте, состарилась и, раздувшись в сотни раз, стёрла жизнь со своего спутника.

Броня Люцифера защищала его и от безвоздушного пространства, и от холода, царившего здесь безраздельно. Тут, в максимальном отдалении от центра, ангелы, без высвобождения своей силы, были слабее всего, и архангел как никогда нуждался в поддержке боевого облачения. Практически бесполезные тут крылья, Люцифер убрал, и сейчас был похож на обычного смертного.

Рядом шла Лилит а вот она, меньше всего, в данный момент, походила на человека. Несмотря на то, что она родилась человеком, всё человеческое она давно потеряла. Для Люцифера было сюрпризом то, что ей даже не нужен кислород для дыхания. Близость к первородному Хаосу усиливали её не хуже, чем его усиливал Источник в Эдеме.

Девушка шла рядом с архангелом облаченная в обтягивающий комбинезон красно-золотого цвета. Ворот был расстёгнут. Чёрные волосы медленно струились по плечам. Холод видимо её так же не волновал. Зеленые глаза светились внутренним светом.

Примерно через два часа Люцифер и Лилит нашли то, что искали. Включив внешние динамики, генерал приказал дочери ждать здесь. Её вмешательство пока не требовалось.

После этого Люцифер вошел в черный провал пещеры. Как только он переступил порог, датчики брони зафиксировали наличие воздуха. Температура поднялась, но всё равно, была чуть выше минус ста градусов. Усилием мысли архангел убрал шлем с головы и вдохнул ледяной воздух. Перед ним уходил вдаль длинный коридор, вся поверхность которого была покрыта толстым слоем инея. Коридор освещали факелы, горевшие странным синим пламенем, висевшие на расстоянии пяти метров друг от друга.

Люцифер не спеша направился по коридору вглубь пещеры, ощущая себя в брюхе неизвестного исполина.

Так он шел примерно минут десять, пока, наконец, коридор не вывел его в огромную пещеру с росшими из земли, словно причудливые деревья, сталагмитами.

Потолок и стены пещеры терялись в темноте, от чего было сложно определить ее реальные размеры. Генерал направился в сторону единственного источника света, в отличие от света в коридоре, ярко-жёлтого.

Идти пришлось долго, и вот, наконец-то его взору открылось то, ради чего он пересек половину Вселенной. Ледяной трон стоял посреди огромного пустого пространства, на нём сидел гигант в серебряных одеждах. Ноги его были босые, а два черных крыла застыли широко расправленные, словно гигант собирался взлететь в любую секунду.

Глаза гиганта были закрыты. Подойдя неспешным шагом поближе, архангел достал из небольшого отсека в броне, горсть порошка и насыпал его перед троном, не сводя глаз с величественной фигуры хозяина пещеры.

– КТО ЗДЕСЬ? – эти слова, словно боевой горн прозвучали в просторной пещере, отразившись от далеких стен и повиснув в наступившей тишине.

– Я Люцифер. Несущий свет, предводитель особых сил и первый сын Создателя, – гордо ответил на вопрос Люцифер стараясь скрыть растерянность от звуков этого голоса. – А кто со мной говорит?

– Хм. Ты пришел ко мне в дом, потревожил мой сон и спрашиваешь кто я? – голос стал менее величественен, когда его обладатель понял, что пришедшего это не пугает.

– Твой дом? Значит ты Цербер?

– Да. Я – это Цербер. А Цербер – это Я. Это имя дал мне Отец. Давно меня так никто не называл. Дай вспомнить. Да, последний раз это тоже был сын Создателя. Одиус, если я не ошибаюсь. Интересный молодой ангел. А ты? Пстой, дай мне самому вспомнить. Люцифер, да? На заре нашего мира ты помогал отцу развивать жизнь, а вечность спустя сражался против отродий Хаоса и демонов того, чье имя отринуто рунами «ЙУД» «ХВЕЙ» «ВАД». Правда, ты тогда был моложе, но уже тогда командовал войсками. Я участвовал в той войне.

Люцифер не знал, что сказать. Только сейчас, запрятанная в глубины тысячелетий память начала послушно разворачиваться в ярких образах! Память вечных существ очень сложная штука и как часть системы защиты обладает способностью убирать старые воспоминания на задворки памяти. Но этим воспоминаниям явно помогли забыться, уж слишком сильно они были спрятаны и слишком важны были. Война, которая чуть не поставила Вселенную на край гибели, лежала на поверхности как небольшой поплавок, без лишних подробностей и как оказалось с тайнами, которым помогли забыться. Теперь он вспомнил Цербера. Этого могучего воина, сражавшегося рядом с Создателем и... и МЕТАТРОНОМ! Как он мог забыть о НЁМ?! А ведь он слышал это имя, но даже тогда считал его вымыслом. И только встретив еще одного «призрака» прошлого, он начал вспоминать! Воспоминания нахлынули на архангела словно вода, прорвавшая плотину. Почему именно сейчас, при встрече со своим братом, воспоминания о нём и о событиях тех дней вновь поднялись на поверхность?

– Что с тобой? – голос бога прервал сумбурные мысли Люцифера.

– Нет...Нет. Ничего. Всё в порядке, – генерал заставил взять себя в руки, сейчас главное дело, возрожденные воспоминания подождут.

– Брат, я пришёл к тебе за помощью. Хаос прорывает границу, и лишившийся имени Йудхвейвад зашевелился в своей темнице. Мои легионеры умирают слишком часто. Я помню... , что ты давно ушел на покой, но не мог бы ты одолжить мне, на время, свой легендарный меч Элебур, что сам подобен нам, являясь воплощенным уравнением совершенства. С его помощью, я сокрушу Лордов Хаоса и сведу наши потери к минимуму.

Наконец, в первый раз с момента разговора, глаза Цербера медленно приоткрылись, разламывая сковавший их лёд, и в них Люцифер увидел опыт миллиардов лет.

– Да, тревожные новости ты принес мне, брат. И да, ты прав, я ушёл с пути воина и вернусь на него только тогда, когда Враг вырвется из своей темницы. Пока же этого не произошло, я не буду вмешиваться в дела Вселенной. Скажи Люцифер, а ты знаешь силу моего меча?

Люцифер, задумавшись, стал обходить трон, на котором сидел Цербер, по кругу:

– Я знаю, что в одной из сфер, он подобно нашим крыльям, впитывает энергию, окружающую нас, только в разы больше и быстрее и передает эту энергию владельцу, что ведёт к значительному увеличению наших физических сил. Так говорят легенды и... мои воспоминания, – проходя по окружности трона и рассуждая, архангел незаметно высыпал странный порошок справа, сзади и слева от трона.

– Да, ты прав, но есть одно но, этот меч не может тебе дать всё и сразу, ты сам должен выбрать, когда тебе может понадобится сила, скорость или выносливость. Ты должен быть аккуратнее, так как можешь не совладать с той силой, которую тебе даст Элебур, – говоря это, Цербер понемногу стряхивал с себя лед, сковывающий его на протяжении многих столетий и тут Люцифер увидел, что у божества три лица.

На одной голове Цербера было три лица. Лицо, смотревшее на генерала, было спокойным. Лицо слева, слегка улыбалось, а лицо справа хмурилось.

– Тебя что-то удивляет? – с легкой улыбкой проговорил Цербер.

– Да, я и забыл, что в твоём теле заключено три разума, три отдельные личности.

– Сейчас бодрствует лишь один разум. Остальные отдыхают. Мы пришли к выводу, что существовать нам в один и тот же момент весьма затруднительно, так что решили делать это по очереди. Однако, при желании, мы можем бодрствовать и все втроем. Одно время мы даже разделялись, но жить порознь не смогли.

– И ведь точно, я помню, как, на поле боя вы разделялись и буквально сметали врага, и меч... – Люцифер задумался.

– Да, меч наш так же разделялся вместе с нами. В одной из плоскостей нашего мира Элебур – это застывшие звуки наших истинных имён. И тогда один из нас обладал невероятной силой, другой скоростью и реакцией, а третий был, практически не уничтожим.

– Невероятно. Как давно это было. Как будто в другой жизни, – Люцифер на мгновение вновь погрузился в поток воспоминаний о былом.

– Ты прав, многое изменилось с тех пор. Создатель практически отошел от управления Вселенной, перепоручив это местным Богам и своим детям. Да и я, побывав во всех уголках космоса, решил погрузиться в долгий сон, погрузившись в самопознание. Скажи мне, многое ли изменилось, за время пока я спал? Одиус рассказывал мне о событиях, происходящих тогда, но ведь время не стоит на месте.

– Угроза, о которой я тебе говорил. Вот основное что необходимо знать, о нынешнем времени. Еще во Вселенной появились новые творения нашего Отца. Люди.

– Люди? Ах да, помню, помню. Был у меня один. Постой, кажется, его звали Адам.

У Люцифера тут же перехватило дыхание. Неужели сейчас он что ни будь, узнает о предмете своего поиска. Цербер тем временем продолжил.

– Очень интересное существо. Мы с ним долго беседовали. На его долю выпали тяжелые испытания, и в глазах его была грусть по потерянной жене. Насколько я понял, она слилась со всем сущим. Трагедия, произошедшего угнетала его.

– А куда он отправился после? – Люцифер уже понял, что Цербер, скорее всего не знает того, что ему нужно, так как Адам был у него еще до исчезновения.

– Он вернулся к своему народу, это всё что я знаю.

– Хорошо, ну так ты дашь мне свой меч? – Люцифер посмотрел прямо в глаза Церберу.

– Хорошо, я отдам тебе свой меч, – с этими словами древнее божество достал из богато украшенных ножен свой огромный, обоюдоострый меч с рукояткой удобной как для одной, так и для двух рук.

Изящная ручка заканчивалась головой дракона с раскрытой пастью, гарда была простой и в тоже время изящной. Обоюдоострый клинок сверкнул, словно его только что отполировали. На клинке были выгравированы странные письмена.

– Он никогда не затупится, а само его присутствие влияет на твоего противника, на ментальном уровне отрицая его силу и опыт. Со временем, он начнет промахиваться, заклинания перестанут срабатывать у него, а общее самочувствие ухудшится. Сущности Хаоса, прорываясь в наш мир, должны принимать жизнеспособную форму согласно законам материального мира, так что, этот клинок отлично действует против них, – с этими словами Цербер с легкостью воткнул в камень перед собой Элебур, который начал уменьшаться, пока не принял удобный для Люцифера размер.

Подойдя к мечу, Люцифер с легкостью вытащил меч из камня и поднял его перед собой.

– Невероятно. Он великолепен. Мне даже жаль убивать тебя, за то, что ты отдал мне его добровольно.

В ту же секунду аура Люцифера изменилась. Жажда убийства повисла в воздухе. Поздно осознав случившееся, трёхликий бог хотел кинуться на архангела, но не смог пошевелиться.

– Не пытайся, брат. Это особое заклинание, соединенное с измельченной костью первого дракона, обездвижило тебя, – генерал подошел к обездвиженному Церберу на расстояние вытянутой руки и взглянул на него снизу вверх. – Подожди еще немного, скоро это закончится.

– ЗАЧЕМ ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?! – голос Цербера бушевал под сводами пещеры.

– Мне нужно еще кое-что получить от тебя.

– ТЫ ВЕДЬ ПОНИМАЕШЬ ЧТО НАРУШАЕШЬ ЗАПОВЕДИ СОЗДАТЕЛЯ, ПОЛЬЗУЯСЬ ЭТОЙ МАГИЕЙ.

– Поверь мне, не это тебя сейчас должно волновать, – в руках Люцифера появился кривой кинжал.

С его помощью архангел стал резать плоть бога, чертя на его щеках неправильные енохианские руны. Цербер лишь рычал, сжав зубы. Закончив ритуал, Люцифер отошел на десять метров от Цербера и повернулся к нему лицом.

– Ну что ж старый друг, теперь ты можешь отомстить мне! Через пару секунд действие заклęcia пропадет, – после его слов кучки измельченной кости продолжавшие светиться все это время, угасли.

Цербер, более не сдерживаемый магическими путами, ринулся на беспечно стоящего Люцифера, на ходу принимая свою истинную форму – огромного трехглавого пса. Попытавшись раскусить предателя, Цербер, раскрыв пасть устремился в молниеносном выпад на Люцифера, однако тот мгновенно вскинул Элеbur и половина центральной головы отлетела в сторону. Кровь с головы до ног окатила архангела. В это же мгновение генерал ударил кулаком в грудь бога. Последнего откинуло на ледяной трон, сломав его. Цербер попытался подняться, однако архангел был уже рядом.

– А теперь, если позволишь, я заберу еще кое-что, – с этими словами Люцифер воткнул вновь приобретенный меч в тройное сердце Цербера.

Первое существо, сотворенное Создателем, забилося в конвульсиях и умерло, издав протяжный вздох. А по клинку меча пробежали фиолетовые искры, впитывая душу своего бывшего владельца.

– Отлично! – Люцифер поднес клинок, к глазам наблюдая, как новые завитки рун проявляются на нём. – Теперь я готов начать войну!

Бросив быстрый взгляд на мёртвое тело, генерал быстрым шагом направился к выходу из пещеры.

Интерлюдия 4. «Эпоха Войны»

Рассеченный пополам четырехглазый монстр с чавканьем рухнул в грязь, образовавшуюся за несколько часов проливного дождя. А меч Люцифера, не встретив сопротивления, продолжил свой бег, мелко вибрируя от переполнявшей его силы. Сам архангел, крутанувшись на месте, развалил на две половинки еще одного солдата многотысячной армии, вышедшей под сводами черного неба, на защиту цитадели Мирим на планете Мифульхельм.

– Не к лицу генералу так выделяться, – отражая атаку сразу четырех долговязых ящеров с изогнутыми клинками, прокричал темноволосый архангел с худошавым лицом. – Каждое движение должно убивать противника, а не развлекать его, – произнеся это, Азазель закрутив один из клинков ящера, направил его в грудь другому и, не останавливая руку, отрубил всем четверым головы единым ударом.

– Кто бы говорил, – весело прокричал Люцифер, стараясь быть услышанным в царившем на поле боя шуме.

Атака на Мифульхельм началась около часа назад, но на поле боя уже попрощались с жизнью почти десять тысяч воинов с обеих сторон.

Разразившаяся гроза облегчила задачу нападавшим легионам, позволив подойти достаточно близко к цитадели Мирим и начать быструю атаку. Но, как и любой план, их план так же не выдержал столкновение с реальностью, и двум генералам пришлось импровизировать.

Удача с погодой сошла на нет, когда оказалось, что вражеская крепость, вместо небольшой гвардии одного из апостолов, охраняется значительным войском рейдеров и несметным числом всевозможных монстров и демонов, которых только мог придумать извращенный ум Амот Хана. Теперь, находясь на острие атаки, Люцифер и Азазель пытались превратить полный провал в победу.

«Антемос! – мысленно обратился Люцифер к своему маршалу. – Срочно укрепи оборону на левом крыле».

«Слушаюсь генерал», – незамедлительно ответил Маршал.

«Как у вас обстановка?» – спросил он, одновременно посылая дугообразную молнию в отряд противника.

«Пока держимся, мой генерал. Правда, у маршала Авеля совсем туго, на него насаждают Циклопы».

«Циклопы? Проклятье! – выругался Люцифер, в памяти которого всплыл образ массивных гор мяса с гноящимся глазом на их бочкообразном животе. – Есть, кого послать ему в помощь?»

«На данный момент весь резерв сражается с рейдерами. Это элита. Телохранители Амот Хана», – прокричал Антемос и на мгновение его голос пропал. Страшный взрыв прогремел в том месте, где предположительно сражался орден маршала.

«Антемос? Антемос, отвечай, что у вас там?!» – прокричал Люцифер мысленно.

«Простите, это маршал Каин слегка перестарался».

«Понял, – успокоился генерал. – Держитесь, еще немного и всё будет конечно».

«Принято».

«Еще немного» – думал Люцифер про себя. «Неразбериха, которую мы тут устроили, заставила Амот Хана пустить в бой весь резерв, осталось чуть-чуть»

Размышления не отвлекли архангела от основного занятия – убийства. Это было именно убийство, потому что все, кто входил в зону атаки двух генералов был обречен. Люцифер и Азазель, словно два неживых механизма сдерживали натиск в центре своего войска, не уставая и не делая ошибок. Два архангела стали точкой, в которой силы врага не просто сдерживались, но таяли как масло на раскаленной сковороде. Их мечи, словно голодные призраки, размы-

тыми пятнами крутились вокруг них, собирая богатый урожай смерти. Прикрывая друг другу спины, они словно единый организм порождали смерч опустошения. Они заставили противника забеспокоиться. Первый шаг сделан.

Сделав сотню мгновенных выпадов, превращая своего противника в решето, Азазель, словно заправский танцор, быстро переставляя ноги, сделал два пируэта, размахивая при этом клинком как дирижерской палочкой. Сразу десяток противников повалились в грязь, разрубленные, истекая черной кровью. Не успели остальные сообразить, что их собратья мертвы, как из-за спины Азазеля, неожиданно появился новый смертельный вихрь – Люцифер. Отрубленные конечности полетели в разные стороны, чертя в воздухе чёрные дуги. Крик боли потонул в общей какофонии боя сопровождаемый раскатистыми звуками грома.

– Азазель, – крикнул Люцифер.

– Немного занят, брат, – коротко бросил второй генерал.

– Пошли, кого ни будь к Авелю. На него насели Циклопы.

– Циклопы? Вот дерьмо! – выругался Азазель. – Хорошо, отправлю туда Натаниэля.

– Благодарю, – ответил Люцифер уворачиваясь от массивного молота зажатого в руках какого-то обезьяноподобного кальмара.

– Люцифер! – позвал Азазель, снося голову этому кальмару. – Марий докладывает, что в бой вступил последний резерв Амота – Виверны.

– Понял, – коротко бросил Люцифер.

Произнеся это, архангел ударил упругой волной воздуха, разбрасывая противников, которым не повезло оказаться слишком близко. Слегка присев, генерал резко взмыл в небо и яркой вспышкой устремился в сторону крепости Мирим, темной громадой возвышающейся вдали.

– Удачи тебе, брат, – сказал Азазель, взглядом провожая Люцифера. Их план входил в последнюю фазу.

* * *

Невероятных размеров цитадель выростала прямо из горного хребта, занимая огромную территорию в тысячи квадратных километров и уходя ввысь на тысячи метров, подпирая тяжелые облака Мифульхельма.

Массивное сооружение из темного камня развалилось на мертвой земле, словно исполинский краб, упиравшись четырьмя своими бастионами-лапами в каменный грунт. Всё тело цитадели, излучало жестокую энергию, пропитавшую сам воздух проклятой, дрейфующей планеты.

Люцифер быстро приближался к цитадели, не встречая сопротивления, попутно оценивая вражескую крепость. Он поймал себя на мысли, что взять цитадель смогли бы только легионы. Сухопутные войска обломали бы себе зубы о неприступные стены, а широко расставленные бастионы и рavelин между ними, уничтожили бы на подходе десятки тысяч солдат решивших взять штурмом логово Амот Хана, в одно мгновение. Но всего этого удастся избежать, выманив защитников крепости в открытое поле и нанеся точечный удар в самое сердце цитадели. Ненужно уничтожать саму крепость. Камни, хоть и пропитанные ненавистью своего хозяина, не опасны. Их можно потом превратить в пыль ударом из космоса, выйдя на геостационарную орбиту.

Пространство прорезал первый луч, оборонительной системы и тут же всё небо над крепостью накрыла смертельная сеть из тысяч лазерных выстрелов, управляемых искусственным мозгом крепости. Люцифер с легкостью уходил от каждого, зная наизусть схему защиты.

Эта операция готовилась давно. Собранная по крупницам информация приближала тот день, когда войска Создателя смогут перейти в наступление. К сожалению, всю информацию им удалось собрать слишком поздно. Армада врага уже подступила к границам галактики что

была домом для ангелов. Война близилась к финальной точке, и только четкое выполнение плана сможет привести легионы к победе.

И вот, пришло время для первого, самого решающего шага. Шага, от которого будет зависеть успех их начинания. Поэтому, ошибок быть не должно. Всё что нужно было изучить о блуждающей планете, о системе обороны, о внутреннем строении главного шпиля, где располагались покои Амот Хана, было добыто и изучено. Однако, первый промах уже заставил корректировать план. Защитников оказалось слишком много, и Люцифер боялся, что в их данных закралась еще не одна ошибка, которая может дорого им обойтись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.